Замок на двоих. Королева неблагого двора

Автор:
Александра Черчень

Замок на двоих. Королева неблагого двора

Александра Черчень

Фейри живут под холмами

Хочешь быть королевой? Нет? А придется! Но не стоит забывать, что королевский статус – это не только обязанности. Это еще и права!

Право самой выбирать себе фрейлин. Право не склоняться ни перед кем. Право быть такой, какая ты есть.

А еще – право на любовь.

Александра Черчень

Замок на двоих. Королева неблагого двора

Пролог

Ночь после бала – время странное. Слишком устаешь, чтобы не лечь спать, слишком много впечатлений, чтобы уснуть… Особенно если на этом балу случилось что-нибудь неожидаемое, невероятное, а то и вообще невозможное!

Хотя, конечно, кому как.

Его величество Кэйворрейн спал спокойно и радостно: уже потому, что случившееся продумал и сделал сам.

Быстро уснула и избранная им королева: так измучилась душевно, что просто не осталось сил.

А вот дивные леди Неблагого Двора в большинстве своем ворочались с боку на бок, хоть и по разным причинам. Кто тихо рыдал в подушку, кто прикидывал свои шансы занять освободившееся место фаворитки, а кто-то даже варил приворотное зелье… Правда, последних нашлось всего две: совсем еще юные и не сильно умные, от обиды не подумавшие о том, что, во-первых, приворожить его величество попросту невозможно, а во-вторых, и смысла в этом ровно никакого нет.

Королеву выбирают не по любви. Что в смертном мире, что в волшебном, увы. Бывают, конечно, исключения! Вот Оберон с Титанией, например. Но этим повезло. Или тот, всеми уже позабытый Неблагой король, женившийся на Мэб. Уж ему точно не повезло… А больше и припомнить-то некого!

Что же до нынешнего короля… О нем при Дворе можно было услышать самые разные мнения – по крайней мере, до Бельтайна. Но вот что главное – ни до Весеннего Перелома, ни после него никто не мог отказать Кэйворрейну в уме и ясности рассудка. А поскольку избрать в королевы простую человечку можно только в полном помрачении разума, то есть именно что по любви, значит – король имел на то серьезные причины, а не питал к своей пряхе безмерную страсть.

Но в любом случае изменить его выбор уже невозможно! Разве что в ближайшие три дня, оставшиеся до свадьбы и коронации, фоморы сломают все Печати, ну или произойдет еще какая вселенская катастрофа, неподвластная даже королям фейри. Только и самому жалкому скоге понятно: свадьба всего лишь отложится!

Правду сказать, некоторые высшие лорды, присутствовавшие на балу, прикидывали, а не устроить ли эту самую катастрофу. Ну не то чтобы прямо прикидывали, так – тихо мечтали! Очень уж хорошо помнилась им предыдущая королева… Наученные этим горьким опытом, они искренне боялись повторения истории с Мэб. Утешало лишь то, что больше всех от Мэб пострадал не кто-нибудь, а лично король Кэйворрейн. Это обнадеживало: уж он-то точно не

допустит ничего подобного! А с другой стороны – опять человечка в королевах… Или это уже традиция? Или…

Словом, уснуть после бала сумели лишь те лорды, которые сообразили сразу: пряха на троне рядом с Плетущим – это серьезный шанс на то, что фоморы останутся в своей Бездне! Честно признаться, сообразивших было не так и много, да и они про королеву Мэб не позабыли.

Но нашлись, нашлись в Неблагом дворце и те, кто испытывал искреннюю радость! Ну – почти…

Троица низших фейри, успевших неплохо узнать будущую королеву, сидела под ее дверью и отмечала выбор своего господина бутылочкой трехсотлетнего вина из запасов Айкена Драма.

Конечно, в другом месте им было бы куда уютнее!

В гостиной Эллы, например. Но Кэйворрейн наложил на покои невесты такую защиту, что и сам управляющий королевским сидом ее одолеть не смог.

В личном домике часовой фейки? Но он слишком мал, а поддерживать чары, чтобы там поместиться, никому не хотелось.

В каморке лакея Мелькана? Так Айкен отказался с презрением.

В норе самого Айкена? По старой привычке он именно так называл свои не особо скромные апартаменты, тщательно скрытые от всех дворцовых глаз и чар. И не хотел туда никого пускать.

Да и вообще боялся отходить от комнат вольной пряхи! Защита защитой, но мало ли что… До коронации еще три дня.

– А я рада! – заявила Ирри, так и не снявшая свое новое шикарное платьице. Оно ей безумно нравилось, да к тому же чуточку походило на платье Эллы. Пусть не фасоном, но тканью и цветом – точно!

– Я тоже, – со вздохом отозвался Мелькан.

– Не слышу радости, – язвительно заметил Айкен, разливая вино: в два серебряных фужера на длинной ножке и изящную кукольную чашечку для фейки. – Ну, за королеву! Чтоб ей проснуться отдохнувшей и в здравом уме!

– Так… за нее я рад. Но теперь-то с ней чаю не попьешь. Я кто? А она – кто? – печально сказал спригган, поднимая фужер.

– Тебе она и раньше была госпожа, – хмыкнул Айкен.

– Теперь не будет, – подытожил Мелькан. – Кто ж меня подпустит к самой королеве?

– Зато мне будет, – сказал брауни, вдруг помрачнев. – И надо с этим как-то жить, э-эх!..

– Может, приструнит тебя наконец! – фыркнула фейка.

– Может, – печально согласился Айкен, и собутыльники воззрились на него с недоумением.

– А вот часы есть везде! – объявила Ирри. Глотнула вина и облизнула свой крошечный ротик. – И вообще, насколько я успела понять, Элла не такая! Вот если б его величество выбрал какую дамочку из высших, тогда бы и я печалилась! Столько дур вокруг! И чего им только в голову не приходит! На днях одна мне попыталась приказать время перевести на полдня назад, представляете? Чего-то она там не успела…

– А ты? – с любопытством спросил Мелькан.

– А я перевела! Лично для нее! Одной! Ну она и застряла в себе, дурная! – Фейка скрипуче захихикала. – Заглядываю, а она такая сидит и пытается виноград есть! А взять-то не может!

– Почему – не может? – удивился Айкен.

– Потому! Она там – в полусутках назад! – а виноград здесь!

– Ничего не понял, но весело, – с сомнением кивнул спригган. – А как это, в себе застрять?

– Покажу как-нибудь, – пообещала Ирри. – Хочешь?

– Не-ет, спасибо! – отказался Мелькан и на всякий случай расправил тень, окружавшую его голову.

– Доиграешься ты! – предупредил фейку Айкен, немного разбиравшийся в чарах времени. – У меня на тебя и так жалоб – свитков сто!

– Отдай их королеве! – ухмыльнулась она. – Она у нас добрая!

– Люди меняются, Ирри, – указал брауни. – А уж королева, так она просто обязана измениться! Королева же.

– Спорим, что не изменится?! – загорелась фейка. – Вот спорим!

– На что? – благодушно спросил Айкен.

– Ну-у… я тебе – час времени, если проиграю. А ты жалобы сожжешь! При мне!

– А давай! Мель, ты свидетель!

Спригган разорвал натянувшуюся между брауни и феей ярко-синюю ниточку и поднялся из-за наколдованного столика.

– Пойду я спать, – оповестил он… ну, наверное, не друзей… Однако теперь они как минимум раз в неделю собирались вместе. Жаль, не всегда с милой Эллой, а теперь-то и вовсе у нее не посидишь. – Хороший был день!

– Наверное, – с сомнением подтвердил Айкен.

– И спор у вас интересный, – продолжил Мелькан. – И это… Ирри, ты мне объяснишь потом про время и виноград? Я хочу разобраться, вдруг пригодится…

– Все не оставил надежду стать штатным магом? – хмыкнула фейка. – Ладно уж, как-нибудь выберу для тебя часок-другой!

– Ты неплохой маг, спригган, – неожиданно сказал Айкен. – Надо за тебя словечко замолвить…

Мелькан разулыбался и исчез – да так, что и управляющий не отследил его тропы. Это в собственном-то… гхм… в королевском то есть дворце!

– А спор и впрямь интересный, – задумчиво сказала Ирри, берясь за чашечку.

– Угу, – подтвердил брауни.

И поймал себя на том, что ему очень, ну просто до ужаса хочется проиграть этот спор.

Но ведь не выйдет!

Королева – это вам королева! Будь она хоть тыщу раз человечкой…

Глава 1

О печалях королевской невесты

Утро первого дня в новом статусе началось для меня удивительно.

Разумеется, я понимала, что повышение из фаворитки до королевской невесты изменит в моей жизни многое. И это я еще о последствиях свадьбы не говорю. Но я решила, что размышлять об этом недалеком будущем пока не стоит. Себе дороже. В смысле – рассудок мне очень, очень дорог. Здравый, трезвый, вольный и так далее…

А потому думаем о статусе невесты и тому, что к нему приложится в эти три дня. Наверняка портнихи: сшить свадебное платье за этот срок я, может, и успею, но

только если ничем другим заниматься не буду. К портнихам приложатся обувщики, визажисты… Ювелиры! Без драгоценностей точно не обойтись, а Кэйр вряд ли позволит мне надеть цацки Мэб. Хотя, конечно, мой венценосный женишок способен на все… уверена, я и представить не могу, на что он способен.

Ладно.

Организация банкета, хочется верить, обойдется без моего участия. Нет сомнений, существует четкий протокол королевской женитьбы, традиции, обряды и так далее. Но ведь все это меня заставят выучить, как иначе-то.

Словом, занята я буду по самые ушки, хоть они у меня и не длинные.

Все эти мысли ко мне пришли мятущейся и орущей толпой в один момент – стоило проснуться. Сев на постели, я тихонько постонала, потрясла головой, попрыгала даже. Не помогло.

Не помог ни контрастный душ, ни пробежка вокруг стола гостиной, ни тупое рассматривание вида из окна. Правда, глядя на далекие заснеженные горы, я осознала, что встала слишком рано: едва занимался рассвет! И что еще через три рассвета я, на минуточку, выхожу замуж!

За любимого мужчину!

За высшего лорда фейри.

За короля Неблагого Двора, мать его!

Так, об этом не думаем. Выхожу замуж по любви, вот что главное. Ну, пусть не по взаимной, но жених ко мне точно хорошо относится и испытывает сексуальный интерес. С этим не поспоришь! И вообще, немногие смертные девушки могут похвастаться такой головокружительной “карьерой”!

А думать нужно о другом. О кофе, например, который сейчас мне нужен больше всего на свете.

Я надела обычный свой наряд: джинсы и домашнюю рубашку. Почему-то в это утро мне как никогда нужны были напоминания о том, что где-то за пределами этого сумасшествия существует человеческий мир. Но все же подумать только… Пряха – и в королевы!

Если честно, мне не хотелось никого видеть, примерно с такой же силой, как желалось кофейку. Жаль, что вместе со статусом невесты не полагаются азы бытовой магии. Садишься ты такая за стол, вежливо просишь завтрак – и тот немедля появляется из воздуха.

Но, к сожалению, кофе сам не материализовался, и я поплелась к стене, чтобы подергать за шнурок вызова слуг. Конечно, еще совсем рано, и они наверняка спят… Но варианты? Нет вариантов.

Шнурочек был весь серебристый, витой, толстый и красивый, с колокольчиком, похожим на фигурку феи. Я подергала за свисавшую из колокольчика жесткую кисточку и обернулась, ожидая увидеть Мелькана или горничную, имени которой так и не запомнила.

Никого.

А ведь всегда являлись мгновенно…

Позвала сприггана вслух, затрясла шнурок посильнее. Никакого эффекта.

Странно…

Взгляд на колокольчик напомнил про Ирри, и я кинулась к часам в спальне. Но и дверка часов была наглухо закрыта, а клыкоплир на мои призывы не реагировал. Даже когда я, прижав губы к крохотной замочной скважине, невнятно окликнула часовую фейку – ничего не произошло.

– Айкен! – громко позвала я. – Айкен Драм! Айкен!!!

Тишина.

В испуге кинувшись к входной двери, я мигом выяснила, что она заперта.

Трижды повторив по кругу свои действия: дерганье шнурка, призывы к часам и брауни, стук в дверь, – я упала в кресло и выдала:

– Это конец!

А что? Запертая в своих покоях невеста, лишенная возможности кого-то позвать… Это может значить только одно: Неблагой Двор, потрясенный выбором своего короля, быстренько его сверг! И до расправы надо мной остались считаные минуты! Переворот! Революция!

Любопытно, а это здесь возможно – свергнуть правителя?! Памятуя о виденном мной королевском совете, как-то сомнительно. Но что еще тут можно предположить?

Кровавые картины дворцового переворота промелькнули перед глазами как ускоренное кино, а поскольку недостатком воображения я никогда не страдала…

Куча обуреваемых меня эмоций свернулась колючим клубком и взорвалась, оставив от себя черный, беспросветный ужас. Паника захлестывала с головой, топила в себе как в черном океана, била волнами, утаскивала течением на дно…

Не в силах с этим справиться, я зажмурилась, вскинула голову к потолку и в голос заорала:

– Кэйр!!!

И облегченно выдохнула, когда – через пару мгновений, не больше! – прямо передо мной возник его величество собственной персоной.

С распущенными волосами, волнами падающими на голые плечи. В одних штанах – явно домашних, а то и пижамных! И босиком…

– Элла? – не слишком внятно произнес король. Поднес руки к лицу и очень человеческим, детским даже жестом протер глаза. – Что такое?..

Да фоморы тебя подери!!!

Но злость была где-то там, далеко-далеко, а потому я сделала то, чего не сделала бы в нормальном состоянии ни за что на свете: вскочила и кинулась королю на шею. Обхватила руками и ногами, повисла обезьянкой, как на единственном родном существе. Прижалась всем телом и тоненько заскулила. Клянусь – ни секунды не думая ни о какой любви!

Я так на отца запрыгивала в детстве… И просто так, и однажды – до смерти перепугавшись чужой собаки, забежавшей к бабушке во двор. Правда, тогда я весила все-таки значительно меньше…

А потому его величество пошатнулся от неожиданности и вместе со мной обрушился на ковер. Попытался сесть, отодрать меня, растерянно вопрошая:

– Элла? Да ты что… что с тобой? Элла…

Он был теплый, твердый, и вообще… жизненно необходимый.

Его присутствие словно разгоняло весь этот сумрак, помогало истребить страх.

– Ничего… – пробормотала я, с сожалением расцепляя свою мертвую хватку. Но слезать не стала, плотно уселась верхом на коленях Кэйра, спрятала голову на его груди, с наслаждением вдыхая аромат совсем уж спутавшихся черных волос. Свежий такой, чуть лимонный, чуть вересковый… А еще они пахли утренним сумраком и почему-то топлеными сливками.

Кажется, я с ума схожу…

– С тобой все в порядке? – растерянно подтвердил эту мысль Кэйворрейн, заключая меня в тесные объятья.

– Угу…

Я поерзала, устраиваясь поудобнее, но что-то мешало… Какой-то жесткий бугор, попавший на самые нежные мои места, между ногами, и джинсы от него не спасали.

Ой…

– Ой…

На меня ватным одеялом рухнуло сначала смущение, а после и возмущение. У меня тут страхи, переживания, я к нему прижимаюсь как к единственному и неповторимому – а у него… у него вот это!

В ответ меня прижали еще крепче и поцеловали так, что ужасы из сознания испарились напрочь. Вместе с остатками разума и протестами…

– Девочка моя… – выдохнул король, перемещая губы к моему уху. Прикусил мочку, издал короткий стон и полез руками под мою рубашку. – Ты меня за этим звала?.. Ммм…

– Ммм… – откликнулась я, подставляя ему шею и выгибаясь. – Не совсе-е-ем…

– Эл-ла… – Мое имя словно прокатилось по коже, побежали мурашки.

А мужские руки тем временем выделывали нечто невообразимое с моей грудью, точнее – сразу с обеими. И то, что мешало внизу, внезапно перестало быть лишним, оказалось правильно расположенным, и я заерзала опять, желая, чтобы оно проникло глубже… Но там штаны… мои… и его… вот это все однозначно лишнее…

Недавний животный ужас превратился в пламя. Сердце неистово колотилось, все быстрее разгоняя кровь по венам, мысли туманились, и в них был лишь один король. Такой важный, такой нужный, такой желанный.

Нет критики, нет переживаний, нет сомнений.

Есть лишь он.

Именно в этот момент, когда я уже окончательно попрощалась со своей крышей, ласковые пальцы вдруг пропали с груди, возникли на талии, сжали, приподняли и аккуратно пересадили чуть дальше, лишив такого замечательного ощущения.

– Стоп.

– А?

В смысле “стоп”? Самое интересное только начиналась!

– Нельзя.

– Почему? – тупо удивилась я.

– Потому что.

Яркие голубые глаза на идеально вылепленном лице моргнули, зажмурились… и полыхнули синим льдом. Да так, что я невольно отпрянула.

– Кэйр?

– Да-да, моя драгоценная. Я здесь. Но мы… еще не женаты.

Какая милая отмазка. Словно после штампа в паспорте что-то изменится. Хотя минуточку, у фейри ведь нет паспортов. Что у них штампуют и штампуют ли?..

Как можно понять, я уже пришла в себя. Не нужно никакого ледяного душа или там удара по голове! Достаточно взглянуть в глаза любимого, чтобы вернуться в реальность!

Прокашлявшись, я все же не стала слезать с его колен, но разумный ответ нашла:

– В моем мире вообще-то уже в порядке вещей, когда двое до свадьбы проверяют, подходят ли они друг другу в плане секса.

Ну а что? Во-первых, чистая правда. Во-вторых, ясно, что ничего с моим мужчиной не случилось. В третьих – это же мой мужчина?! Ну теперь-то точно мой?

– Ты забываешь о том, что в моем мире порядок вещей совершенно иной, – ответили мне очень любезным тоном. – Например, подразумевается девственность пряхи.

– А я еще пряха? – неприятно удивилась я. – В смысле, разве на меня все еще распространяются эти запреты?

Мне казалось, что королевская невеста имеет хоть какие-то плюшки! А королева тем более!

– Контракт ведь не разорван, – окончательно разочаровал меня Кэйр. – И не будет разорван. Милая моя, ты представляешь насколько вырастут твои силы после свадьбы и коронации? Девственная пряха, ты станешь жемчужиной в короне Неблагого Двора.

Если честно, мне многое что хотелось ему сейчас сказать. Сидела я, смотрела на идеальные черты лица, на растрепанные черные волосы, мускулистую грудь… и понимала, что конструктивного диалога у нас сейчас не получится от слова «совсем». Все, что я могу сейчас сказать, так это мое правдивое мнение о его величестве. О том, какой он изворотливый, хитрый и умный мерзавец, который все может обернуть в свою пользу! Но так как речь о правителе Неблагих фейри, боюсь, что он воспримет это как комплимент!

Ну и вопросов у меня еще больше появилось. Как вообще жить дальше, например… и сколько мне оставаться пряхой? Те же семь лет? Или условия изменились?

В любом случае для обсуждения таких вопросов мне нужен трезвый мозг, не размягченный страстными поцелуями. А потому…

– Я все поняла, вняла и осознала, – кивнула я, все равно испытав острый укол обиды. Глупой обиды, на самом деле. В конце концов я его не первый день знаю, могла бы уже перестать обольщаться!

– Не переживай! – Кэйр коснулся моих губ быстрым, но страстным поцелуем. – Да, нам доступны не все радости супружеской жизни, но, имея фантазию, мы сможем позволить себе многое. Поверь, у меня уже список того, что именно я хочу сделать с тобой брачной ночью, сладкая девочка.

И вновь эти слова, наполненные чувственным ядом, которые туманят мой разум, и наглые пальцы с нажимом обводят мои губы, откровенно демонстрируя чего именно от них желают…

Чего мне стоило вырваться из его объятий, не знают все боги разом! Сразу стало холодно, так одиноко… но я взяла себя в руки и язвительно (ну как могла) напомнила:

– Прясть не могу. Основная моя полезная функция недоступна! Для этого надо выйти из комнаты.

Судя по спокойному лицу, Кэйр, как обычно, ни капли не переживал из-за того, что я на него злюсь. Мгновенно переключился на новую тему:

– Ну да. Извини. Так ты поэтому меня звала?

– Именно, – подтвердила я. – Я почему-то заперта и никого не могу дозваться.

– Я не подумал, что ты проснешься так рано, – пожал плечами король. – Значит, ты просто испугалась… – И так, с чувством, сообщил: – Жаль!

С-скотина какая…

– Ну раз так, слезай с меня, – потребовал этот невозможный мужик и выразительно прижался ко мне бедрами, давая понять, что его желание никуда не испарилось. – Иначе придется искать новую пряху! А мне, знаешь ли, сейчас не до этого!

Несколькими неделями раньше я бы разинула рот, изумившись такому выверту. А сейчас просто сползла с его ног и встала.

– Сложно спать долго, когда нервы натянуты! – И возмущенно добавила: – Я хочу кофе! И что-нибудь съесть. Прости, что отвлекла от твоих многочисленных дел!

«Только ты сам виноват!» – повисло в воздухе несказанное, но очень ощутимое. По крайней мере его величество точно ощутил.

– Конечно, милая! – сказал немедленно и нежно. – Чуть позже я открою доступ.

– Доступ?..

– Ну да. Я поставил на твои комнаты защиту.

– Зачем?

Кэйр посмотрел на меня, как на дитя неразумное, но тут же улыбнулся и небрежно пояснил:

– Первая ночь после объявления моего выбора. Могли быть недовольные. Я просто перестраховался, не бери в голову. Но береженого, как говорится, и фоморы не достанут. Что же до моих дел… – Он развел руками, и улыбка стала виноватой. – Я спал, Элла. Ты меня разбудила, на самом деле.

Король легко поднялся на ноги и сладко потянулся. От этого зрелища меня опять слегка повело, но только зубы стиснула.

– Извини.

– Достаточно, мне кажется, извинений для одного утра, – хмыкнул Кэйворрейн. – Тем более что в отличие от тебя я и одеться-то не успел.

Ох, а я вот сожалею, что успела! Может, если бы не была такая бодрая и продуманная, то сейчас бы уже и пряхой не являлась! По сугубо техническим причинам.

Может, стоит об этом сказать?

Но было уже некому.

Только от стола тянуло потрясающим ароматом кофе, не разбавленным никакими специями и добавками. Славно! Айкен-то наверняка тоже спит…

Полностью заботу жениха о невесте я оценила, увидев около громадной кружки большое блюдо с разнообразными пирожными. Трогательно… Правда, я бы предпочла пару тостиков с джемом, но откуда его величеству знать о моих утренних предпочтениях.

«Через три дня узнает!» – с надеждой подумала я, жадно глотая обжигающий кофе.

И у надежды моей были серьезные основания. Он же сказал, что мы еще не женаты! А значит, после свадьбы мы точно проверим, насколько подходим друг другу в плане секса.

Впрочем, в положительном результате проверки я не сомневалась. Предвкушала, да! И, выбирая пирожное, решила думать только об этом.

* * *

Кофе и одуряюще сладкий завтрак сделали свое дело: я окончательно проснулась и перестала рефлексировать.

Причин-то, если разобраться, нет! К тому же до меня наконец дошло: а ведь я победила!

Я хотела доказать Неблагому Двору, что человечка может конкурировать с любой леди фейри. И доказала уже дважды – на Бельтайне и на балу.

Я хотела стать независимой – и стала. Потому что через три дня мой статус будет равен статусу королевы Титании. Звучит совершенно невероятно, но ведь факт! Кстати, тот же Тионг еще до объявления имени королевской невесты лично передо мной извинился именно за это. А уж теперь…

Я хотела получить Кэйра – и получила! Невеста – точно не игрушка, жена – тем более, по крайней мере жена короля фейри. Ну если судить по многочисленным легендам и сказкам…

Я добилась немыслимого. Не так уж важно, по каким причинам, но это точно моя заслуга. Даже если Кэйворрейн задумал жениться именно на пряхе – так у него

их еще целых двенадцать! А выбрал он меня!

Конечно, на все это можно привести сто и один контраргумент. В стиле, что мой новый статус – дело рук Кэйра, рядом с Титанией меня и не стояло хотя бы в плане способностей, а выкрутилась с нарядами я по той причине, что у фейри моды и традиции не меняются веками. Воруют, конечно, человечек, но волю и разум им оставляют крайне редко! Так что бедным девицам совсем не до тряпок…

Но о таких мелочах, как логические доводы, я сейчас решила не думать! У меня слишком мало собственных достижений в этой дурацкой волшебной стране, где каждый первый владеет магией на недоступном для меня уровне. Чтобы не забиться в угол и не страдать от собственного несовершенства, я должна как драгоценные бусины собирать свои победы, даже самые маленькие. Бережно их хранить и периодически внимательно рассматривать!

Так что… вот.

Конечно, я была бы намного счастливее, случись наша свадьба в моем мире, по взаимной любви. Потому что Кэйр прав: не нужен мне ни высочайший статус, ни поклонение как минимум половины волшебной страны, ни сам трон. Мне нужен только этот странный и непредсказуемый мужчина. И он действительно мой. Это так странно произносить даже про себя, что язык не повернется вымолвить вслух.

Пока поверить в происходящее слишком сложно. Сказка как есть. Но ведь она есть!

И я действительно переиграла высших леди, со всей их магией, бессмертием, неотразимой красотой и прочими достоинствами. Переиграла, даже не вступая в игру, даже не претендуя на победу, не представляя главный приз в собственных руках.

Ну и не стоит забывать про еще один момент. Кэйр сказал, что моя смертность – вопрос решаемый. Надеюсь, что в сторону бессмертия и превращения в дивную леди, а не в сторону торжественного жертвоприношения на коронации. Мое буйное воображение тотчас представило, как Кэйворрейн возлагает на меня венец, а после убивает, вытягивает из бесчувственного тела нить моей любви к

нему и намертво закрывает ею ворота в Бездну!

Брр! Лучше стану думать в другую сторону. В оптимистичную.

Вот интересно, а если – или когда? – я стану фейри, у меня удлинятся уши? Появятся лишние суставы? Хвост, может, отрастет?!

Эта мысль заняла меня так сильно, что явившегося наконец Айкена я встретила вопросом, которого он явно не ждал:

– Айкен! А скажи, у меня после коронации не вырастет какой-нибудь хвост или еще одна коленка?

Брауни аж рот раскрыл. И некоторое время хлопал губами, как вытащенная из воды форелька.

– Это тебе лучше у короля спросить! – заявил он наконец. – Я такой информацией не обладаю! Да и вообще нечего думать о всяких глупостях. У тебя полно других забот!

Я уставилась на него с интересом. Неужели погонит на работу?.. Вот ни капли не удивлюсь, если так! И хвост – это вовсе не глупость, а жуть жуткая!

Хотя если длинный, красивый и с такой милой кисточкой на конце? Хм.

Но Айкен вдруг заморгал, уставился на меня с нескрываемым ужасом и… хлопнулся на колени!

– О прекраснейшая из невест короля Неблагого Двора! Что же теперь будет с несчастным Айкеном!

И головой об пол – тук!

– Вы должны простить вашего ничтожного слугу! О величайшая будущая королева! Я всего лишь пыль, жалкая пыль у несравненных ножек самой бесподобной из леди!

Бам! Тук-тук-тук!

– Что же делать бедному Айкену, как вымолить прощение у несравненной Элеоноры?!

Я даже растерялась сначала. Буквально на минутку. А потом кинулась поднимать явно рехнувшегося брауни.

– Никогда! – орал он, вырываясь и норовя стукаться лбом о любую поверхность. В данном случае – о мои ноги и руки. – Ни за что! Никаким образом жалкий слуга больше не позволит себе!..

Бух! Тук!

– Ай!

Лоб у Айкена оказался ну очень твердый!

– О величайшая из великих! Простите мое тупоумие! Не держите зла! Ваше непревзойденное великолепие! Айкен жалок, но злого умысла не было! – вопил брауни. – Не корысти ради, а только из недоумия!..

– Заткнись сейчас же! – рявкнула я, отбежав от него и потирая ушибленную коленку.

Бесполезно… Освободившийся Айкен мгновенно рухнул на пол и застучал головой уже в каком-то немыслимом темпе, словно на барабане играл.

Я огляделась, желая только одного: любым способом прервать этот кошмар. Ага!

Облитый водой из большого хрустального графина, брауни действительно замолк, но остался в той же позе. Торчащая кверху задница, обтянутая коричневыми штанами, притягивала взор, и я злорадно вылила на нее остатки водички.

– Молчу, молчу-у! – с подвыванием отозвался Айкен и протянул ко мне руки. Все четырнадцать пальцев были скрючены и тряслись. – Но леди простит?! Простит

своего убогого слугу? Простит несчастного?!

Бам-бам-бам! Но уже не так интенсивно.

Все же вот это опыт у него, а? Унижения на уровне профессионализма! У тебя так попросят прощения, что ты отдашь все, лишь бы наконец закончили!

– Прощаю! – гаркнула я в голос. – Все прощаю! Прекрати немедленно!!!

– Желание моей королевы – непреложный закон! – заявил он. – Ничтожный брауни не смеет ослушаться!

– Тогда встань, – предложила я, слегка успокоившись. До меня начала доходить причина его истерики…

– Но леди Элеонора, величайшая из прекраснейших, простила?

– Да, да! И я разрешаю тебе обращаться ко мне, как прежде! Айкен, ну пожалуйста!

Меня уже начинало нервно потряхивать. Настолько стремительных перемен в общении я не ожидала. Все же некоторая заботливая хамоватость Айкена казалась мне незыблемой вещью из категории “солнце встает каждый день и Айкен скандалит каждый день”.

Брауни таки поднялся. Сложил лапки на груди, словно пряча дрожь, встряхнулся по-кошачьи (воды в графине было литра два) и заискивающе спросил:

– И великолепная королева не станет жаловаться его величеству?

– Да на что, боже мой! И я еще не королева.

– Да что там – жалкие три дня… – пробормотал Айкен.

Я смотрела на него, пытаясь понять: это вот он придурялся так гениально или и вправду считает, что должен теперь передо мной пресмыкаться?

Брауни тоже на меня косился из-под кустистой брови. В гостиной висела благословенная тишина. Наконец я аккуратно уточнила:

– А что ты такое сделал, что я должна обидеться?

– Обратился к прекрасной королеве на «ты», – пояснил он. – Но бедный Айкен просто забылся! Забылся! Не хотел!!!

– Стоп! – Правильно, значит, угадала. – Повторяю: называй меня просто «Элла» и на «ты». Ну мы же друзья, в конце концов, Айкен!

– Друзья?.. – Он покачал головой и вздохнул. – Как скажет моя королева…

– Друзья! – с нажимом сказала я и плюхнулась в кресло. Фух… Вроде концерт окончен?

– Моя прекраснейшая коро…

– Элла! Приказываю!

– Да… Элла… Вы… ты завтракала?

– Угу. Его величество позаботился, – ответила я с некоторым упреком. – А что, защита уже снята?

– Конечно, о вели… Снята, да. Прошло ровно десять часов, и статус королевской невесты подтвержден.

О как!

– Теперь мне ничего не угрожает?

– Теперь вы… ты законная, официальная невеста, согласно магическому… Словом, статус – он вызрел и устоялся.

Я вздохнула. Так и впрямь понятнее, но сколько же сложностей… И, полагаю, впереди еще больше…

– И его величество снял защиту. Я пришел объявить прекраснейшей из королев, что к ней пожаловали фрейлины.

Произнесено это было с заметным пренебрежением, что я отметила лишь мельком.

– М-м-м… А зачем?

– Ну как же… Вашему будущему величеству… твоему! По штату положено. А потому, если ты уже позавтракала, то надо принять. Они окажут помощь в подготовке к свадьбе. После обеда явится еще распорядитель, и…

– То есть без меня никак не обойдутся? – мрачно спросила я.

– Никак, – подтвердил брауни. За время разговора он успел себя высушить и пригладил всклокоченную шевелюру.

– А разве королева не сама себе фрейлин выбирает?

– После свадьбы – конечно. А сейчас-то нет на это времени, – пояснил Айкен. – Потому нет вариантов. Я уж и так выбрал самое лучшее. Лучших.

– Ты?!

Хотя да. Кто тут у нас управляющий-то…

– Зови, – вздохнула я.

Айкен развернулся, но тут же замер и повернул ко мне голову.

– Элла… Я не смогу ни при ком обращаться к тебе, как раньше.

– Я понимаю, – ответила тоскливо.

– И это… переоделась бы ты? Все-таки почти королева…

Надо, надо вводить новые моды! Не то чтобы я не любила ходить в платьях, вовсе нет. Но не иметь даже возможности разнообразия? Королева я или куда?! Пусть даже будущая.

Ладно. Разберемся.

Как ни странно, назначенные Айкеном фрейлины произвели на меня благоприятное впечатление. Может, конечно, потому, что не строили презрительных гримасок и не смотрели на меня… ну, как на «золотую» пряху. А может быть, Айкен выбрал тех, которые не претендовали на руку и сердце Кэйра?

По крайней мере в глазах явившихся ко мне высших леди не было ни зависти, ни жадного любопытства, ни изумления. Был интерес, но и только. Да и особого почтения они не выказывали, явно не желая меня смущать. Вели себя практически как подруги, что, на самом деле, смущало еще больше.

Четыре очаровательных девицы (которым вполне могло быть и лет по пятьсот как минимум) щебетали очень похоже на обычных человечек. Пятая, видимо, главная, и выглядела постарше и вела себя построже. Но не как какая-нибудь чопорная учительница – скорее, как старшая сестра. Причем любящая, что тоже напрягало.

Нет, понятно, что с королевой надо дружить. И понятно, что они понимают: поклоны и речевые любезности собьют простую смертную с толку. С другой стороны – что я вообще знаю о манерах, принятых при Неблагом Дворе? Да ровно ничего! Вроде бы высшие вполне демократичны… по отношению друг к другу.

А я теперь вроде бы одна из них…

В общем, леди очень старались, и это даже не слишком бросалось в глаза.

Но вряд ли я смогла бы расслабиться даже при таком отношении, если бы не тема разговора! А темой было свадебное платье.

Фрейлины притащили с собой каталоги, на вид сильно смахивающие на древние магические фолианты, и кучу образцов – только маленьких, будто кукольных.

– Насколько мне известно, вы, леди Элеонора, предпочитаете собственные фасоны, – предварила просмотр каталогов старшая. – Но, может быть, нам удастся найти что-то подходящее? И потом, вы понимаете, существуют традиции… И их нужно соблюдать, потому что в определенных вещах заложена магия.

Я не собиралась с этим спорить и охотно попросила барышень помочь мне с правильным выбором.

И очень радовалась, что среди них нет Фаиры. Вот перед ней мне было… не то чтобы стыдно! Да и нет повода для стыда. Но да, не слишком комфортно.

Кстати, свадебные наряды фейри оказались вовсе не белого цвета. Благо хоть не черного, что было бы логично для Темного Двора фейри. Требовалось, конечно же, серебро.

Но мне, если честно, ужасно хотелось именно белое платье. Даже не синее, в котором частенько выходят замуж в Ирландии. Нет, белое.

А еще… Душу опять одолели хрустальные мечты, от которых веяло тоской. Еще мне всегда хотелось, чтобы будущий муж попросил моей руки у родителей. Чтобы мама по старому обычаю запекла для жениха гуся. Чтобы на свадьбе были мои подруги, родственники. Не так их много, а все равно… Но главное – родители!

Я четко представила реакцию отца и матери на явление в дом короля фейри и громко, тяжко вздохнула.

– Вы правы, леди Элеонора, – задумчиво откликнулась на мой вздох старшая фрейлина. – Эти кружева вам совершенно не подойдут!

Все, Элла! Надо заканчивать наматывать сопли на кулак и при каждой возможности проваливаться в сожаления о том, что Кэйр не человек. Он не изменится!

Я даю себе слово, что это последние мои мысли на эту тему. Они говорят о моей слабости.

А я больше не буду слабой.

Глава 2

О таинственном саде и смертельном дереве

Быть невестой короля оказалось утомительно.

От меня постоянно чего-то хотели! В данный момент распорядитель дворца желал знать мое ценное мнение о том, какой именно оттенок мы станем использовать для салфеток на пиру.

– Кипенно-белые? Слоновая кость? Или лучше взять ткани с искрами серебра? – воодушевленно раскладывал передо мной образцы фейри. – Или, быть может, цвета утренних сливок на козьем молоке?

Ы-ы-ы… А он как-то отличается от цвета вечерних сливок и коровьих?

Голова раскалывалась. Не хотелось ничего решать! Мои комнаты наводнило такое количество волшебного народа, что мне хотелось сбежать от них куда подальше, забившись в самую отвратительную нору хобгоблина. Там меня точно бы не искали!

– И не стоит забывать про скатерти и занавески! – добил меня распорядитель, а после вдохновенно закатил раскосые глазки к сводчатому потолку и выдал: – И подумать, на каком именно фоне расположить герб Неблагого Двора и символику его величества Кэйворрейна. И вашу… Леди Элеонора, у вас же есть символика?

Я кисло на него посмотрела. Судя по ответному взгляду, мужик только что осознал, что в двадцать первом веке человеческой цивилизации с родовой

символикой напряженка.

Хотя… Я же пряха? В этом вся моя честь и заслуга. В этом моя необходимость.

– Веретено, – медленно проговорила я, словно пробуя на вкус это слово. – Изобразите веретено.

– Да, прекраснейшая леди! А еще нужно определиться с основными цветами свадьбы. Притом уже сегодня, сейчас! – В багровых глазах распорядителя отчетливо мелькнуло злорадство. Он прекрасно видел как мне “нравится” данное обсуждение, но не торопился снять с меня эти задачи. Наоборот, мучил по мелочам! Так как до салфеток мы обсуждали столовые приборы. А точнее, какая именно лоза винограда должна быть на них выгравирована!

– В смысле? Вы же говорили, что зал будет в привычных сочетаниях, разве что глубокие темные цвета выведут в более светлые оттенки, – озадаченно нахмурилась я.

– Это зал. А одежда гостей? Мы же не хотим, чтобы на свадьбе была пестрая толпа?

Лично меня это вообще не интересовало. Но почему я выбирать должна, а?!

Я встала, оправила платье и обвела тоскливым взглядом тотчас вскочившего с диванчика распорядителя и мою главную фрейлину. Статс-даму, так сказать.

– А что на эту тему говорит его величество? Чего хочет он?

– Величайший и сильнейший из Неблагих Королей передал, что любой выбор обожаемой невесты будет верным!

Сразу вспомнились слова Кэйра о том, что королеве, в отличие от короля, позволены капризы и чудачества. Немедленно захотелось сказать, что хочу свадебку в ядовито-розовых тонах! Это для дам. А кавалеров желала бы лицезреть в салатовом! Прямо вижу кислую морду того же Тионга в кислотном костюме.

Поманив к себе распорядителя, я доверительно прошептала в заинтересованно оттопырившееся острое ухо:

– А как вы считаете, какие оттенки будут наиболее уместны?

– Ну… – Судя по некоторому сомнению на лице фейри, он явно прикидывал, насколько в данном случае инициатива будет иметь инициатора и стоит ли сейчас вообще что-то говорить.

Потому я ласково улыбнулась, прикусила губку и постаралась придать взгляду прелестную беззащитность. Надеюсь, что получилось и меня не очень перекосило. Практики в том, чтобы строить милые моськи, у меня не так много.

– Дело в том, что как человек – я не очень хорошо разбираюсь в традициях Неблагого Двора. Как и в том, какие цвета допустимы для благородных родов фейри, а какие нет. И боюсь, что если мой выбор будет неверным, то ответственность за него ляжет не только на мои плечи.

А еще на твои, к примеру, о мой красноглазый друг. Ты же, как-никак, главный организатор торжества, так что свалить совсем уж все на несведущую будущую королеву не получится.

Мои намеки не остались без внимания, и сообразительный мужик тотчас пообещал, что все сделает в лучшем виде. Я немедленно сказала, что в этом ему с охотой поможет моя статс-дама и все остальные фрейлины, которых я часом ранее выгнала из гостиной, так как слишком уж их было много! Пять дивных леди на одну маленькую меня – явный перебор.

Вдобавок эти барышни желали развлекать мою светлость. В своем понимании, разумеется. На мою больную голову сыпалось столько вариантов времяпровождения, что я их даже толком не запоминала.

– Прошу меня простить, но я должна идти работать, – сообщила я, выйдя из гостиной и тут же наткнувшись на свою статс-даму.

Дивная леди с готовностью шагнула вперед, потому я с нажимом добавила:

– Одна!

– Но… – попыталась было возразить первая фрейлина.

– Это необходимо для того, чтобы его величество получал нити самого высочайшего качества, – тотчас приплела я короля. – Мы же не хотим расстраивать прекраснейшего, достойнейшего и величайшего?

– Не хотим! – подтвердила она.

– Ну и чудненько.

И я радостно сбежала, вихрем пролетев мимо стоящих в коридоре остальных девиц. Шла я, разумеется, не работать. Просто задолбалась до невозможности, и хотелось хотя бы немного выдохнуть!

– Замок, миленький, проводи меня, пожалуйста, туда, где меня не потревожит никто из тех, с кем я не хотела бы общаться?

Золотистая лоза появилась узором на камне у моих ног. Несколько мгновений она переплеталась в клубке, словно замок думал, а потом выпустила побег. Он скользил по каменным плитам коридоров, залов и анфилад, уводя меня все дальше и дальше от моих покоев. Слишком маленьких для той толпы народа, что прилагалась к моему новому статусу. Но переезжать в королевские апартаменты я пока категорически отказалась. Мне было нужно хоть что-то стабильное. Хоть что-то, что связывало с прошлым, которое при всей его необычности было менее сумасшедшим, чем настоящее.

В итоге тропа привела меня в маленький внутренний дворик. Окруженный колодцами стен здесь рос прекрасный яблоневый сад. Буйный, заросший. В нем словно перепутались все времена года разом. Деревья одновременно цвели, плодоносили и роняли золотую листву в объятия высокой травы.

У самой стены стояли рядком три яблоньки. Одна молоденькая, тонкая и стройная. Вторая в самом расцвете сил: ветви мощно поднимаются в небо, словно силясь наконец-то вынести листочки за пределы замковых стен. А третья старая, приземистая и давно уже тянет к земле ветви, стараясь дать тень траве

и цветам под собой.

Место показалось мне необыкновенным. Сочным, волшебным и таким светлым, словно кусочек земли и магии перенесли сюда с территории Благого Двора.

На меня волнами снисходило спокойствие и умиротворение. Коснулась гладкой коры молодой яблони, настолько шелковистой, что она напоминала кожу, и дыхание выровнялось.

Я шагнула ко второму дереву и наклонила ветку с цветами к лицу, прикрывая глаза и втягивая сладкий, тонкий аромат цветов. И все мысли в голове словно стали медленнее. Они уже не метались от одной стороны черепа к другой, гулко сталкиваясь с перерабатывающими их станками. Остановились…

Третья яблоня подарила мне плод. Сочный, кисловатый, освежающий. Он прогнал туман из разума и наполнил тело энергией.

– Чудесное место, не так ли, королевская невеста?

Сквозь занавесь из веток, листьев и цветов я видела лишь очертания мужской фигуры в бирюзовом костюме. И собственно лишь из-за цвета была практически уверена, с кем имею честь беседовать, а потому радостно улыбнулась и двинулась навстречу.

– Приятно снова тебя увидеть, Филидэль!

Говорила я совершенно искренне, кстати. Этот изворотливый тип мне нравился, несмотря на четкое понимание всей его изворотливости. Не говоря уж о том, что недавно он меня буквально спас!

* * *

– Прекраснейшая из королевских невест, этим днем вы ослепляете меня еще больше, чем обычно! – в своем стиле поприветствовал меня Благой, склонившись в поклоне, и даже мазнул по траве кончиком своей голубой же шляпы.

Филидэль умудрялся на диво гармонично выглядеть в костюме такого цвета и с таким количеством вышивки и украшений, что любая пролетающая мимо сорока сошла бы с ума.

– Мы снова на “вы”?

– Если великолепнейшая не будет настаивать на обратном, – хитро сощурился Филидэль. – Все же пряха и невеста – разные весовые категории, милейшая Элеонора. И вам первой стоит про это помнить.

Мне мигом вспомнились утренние, чисто профилактические унижения Айкена.

– То есть считаешь, что я должна разом стать заносчивой букой? – подозрительно нахмурившись, спросила я, нарочно используя это простонародное, даже немного детское слово.

– Я считаю, что прелестному цветку Неблагого Двора стоит быть аккуратнее. У тебя теперь может быть очень много друзей, Элла. И далеко не все из них простодушны. И хорошо, если они станут преследовать исключительно выгоду. А что, если захотят навредить? Память о ее величестве Мэб осталась не только в памяти многих придворных.

– Ну и где еще? – чуть скептически уточнила я, складывая руки на груди и ощущая, как вновь начинает портиться настроение.

– На телах, к примеру, – совершенно спокойно ответил Филидэль. – Прекрасная королева любила видеть живые свидетельства своей власти. И ей было крайне любопытно, как же именно реагирует плоть настоящих фейри на то же холодное железо.

Жесть какая!

– Слушай, а можно вопрос? Такой… вероятно, неоднозначный.

– Кто я такой, чтобы отказывать чудеснейшей из птичек Небла…

– Филидэль!

– Слушаю, – тотчас со смешком поднял обе ладони лорд.

– Почему все ее терпели?! Ну, она убивала королей, она пытала придворных, она… да я без понятия, что она делала еще, но явно же делала. Она, в конце концов, смертной была!

– Про это мало кто знал. Ну и как ты думаешь, за что правителям прощают их маленькие слабости, Элла? Особенно если эти слабости хорошо прячутся. Мэб была отличной королевой. При ней Неблагой Двор перестал вести войны, при ней началась активная торговля не только с княжеством гвиллионов, как раньше, но и с вольными фейри. А также возобновились дипломатические отношения с Летним Двором.

Я недоуменно хлопнула ресницами, в очередной раз понимая, что мой мир встал с ног на голову. Я искренне считала, что Мэб была злобным злом, под гнетом которого изнемогали несчастные Неблагие вообще и ее мужья в частности. А тут…

А Филидэль продолжал:

– Если резюмировать – это был интересный опыт, но я не уверен, что все придворные с восторгом воспримут саму мысль о повторении. Так что лучше тебе, Элла все же быть аккуратнее. Вдруг я, например, желаю тебе зла, а ты так легкомысленно со мной по кустам гуляешь?

Вообще-то не по кустам, а по садам! Но это мелочи.

Я хмыкнула и напомнила:

– Вообще-то это не первая наша подкустовная прогулка. И в прошлый раз именно ты получил на ней в глаз. Так что тебе и переживать!

Фейри лишь улыбнулся, открывая идеально ровные зубы. Но, несмотря на это, было в прикусе Благого что-то на удивление неправильное… непонятно что.

Отвлекая меня от стоматологических вопросов, дипломат подал руку, и я приняла ее, опираясь на тонкие, но сильные пальцы мужчины:

– Я рад, милейшая леди, что вы такая… по-человечески щедрая. Но если великая в своей простоте будущая королева позволит мне молвить…

– Будущая королева попросит тебя говорить по-нормальному.

– Привычка. Но как скажешь, Элла. Итак, что же привело тебя сюда? Если я правильно помню, то подготовка к свадьбе – дело хлопотное, и сейчас ты должна быть как никогда занята.

– Я и занята, – буркнула в ответ, чувствуя, как настроение неумолимо ползет вниз. Вот, казалось, только-только поднялось благодаря чудесному саду, ан нет!

– Но ты тут, а не там.

Потрясающе глубокомысленное изречение, конечно!

– Все просто, Филидэль. Мне тяжело находиться в этом самом “там”. Я очень хотела оттуда уйти. – Я остановилась, резко повернулась к дивному, шурша подолом платья по траве, и с горячностью попросила: – А ты можешь отвести меня… куда-нибудь!

Серые глаза Благого потемнели до оттенка грозового неба и почти сразу вновь стали прозрачными словно рассветные сумерки.

– Например?

Я задрала голову, глядя в вышину, туда где средняя яблоня практически доставала ветвями до вольного неба. Листья качал шутник ветер, то едва слышно шелестя ими, то срывая порывами и швыряя вниз.

Мне хотелось… куда-то. Где горы и небо, где солнце и северный ветер. Мой милый, мой вольный, который расскажет, где он летал с нашей последней встречи и чем северные сосны на ощупь отличаются от южных…

– Помнишь, мы гуляли и ты показывал мост-великан? Я хотела бы сходить в какое-нибудь необычное место.

– Я не уверен, что это хорошая идея, – абсолютно серьезно ответил Филидэль.

– Зато я уверена, что просто прекрасная!

– Элла, я боюсь, что его величество не одобрит твои… причуды.

Почему-то от этого слова к моей жажде ощутить свободу – хоть немного, хоть на полчасика! – примешалась еще и злость. Наверное, от понимания правдивости. Это действительно была причуда.

– А мы ему не скажем, Филидэль.

– Прямо-таки? – насмешливо фыркнул Благой.

– Клянусь! – Я положила ладонь на расшитый серебром рукав фейри. – Ни слова о нашем путешествии!

– Ни слова о том, что я тебя выгуливал? Мне ведь тоже может достаться. В отличие от тебя, на мне лорд Кэйворрейн жениться не собирается. Меня беречь необязательно.

– Ничего не скажу.

– Ну смотри… Переодеваться станешь или так отправимся? – Он кивнул на мое белоснежное платье.

В красках представив возвращение в свои апартаменты, заполненные полузнакомыми дивными, я судорожно помотала головой и попросила:

– А можно ли туда, где не очень грязно?

– Легко! А если что, то я, как настоящий рыцарь, возьму тебя на руки!

– Боже, неужели ты рыцарь? – воскликнула я с наигранным ужасом.

– Нет, конечно. Но как говорят у вас людей, надо же было как-то выделиться на словах.

– Выпендриться. Это называется “выпендриться”, – с готовностью просветила я высокообразованного фейри.

– М-м-м… нет, мне это слово не нравится, – не разочаровал меня потомственный дивный аристократ. – Если ты не против, то я продолжу выделяться, а не выпендриваться.

Дальше наша дискуссия свернулась сама собой, так как Филидэль начал строить тропу. Притом таких сложных рецептов я еще не видела. Он достал мешочек с непонятными цветными камушками и бережно выбрал из них все зеленые, которых оказалось не меньше восьми штук. Следующими из-за пазухи были извлечены серебряные нити, что в мотке напоминали проволоку, но стоило их размотать, как повисли в воздухе искрящейся паутиной. В заключение Благой оторвал с цветущей яблони ровно пять бутонов, которые бросил на паутину, а со зрелой снял яблоко и поднял его над головой, словно рассматривая на просвет. За тонкой кожицей словно светились семечки…

– Это тоже для прокладывания дороги? – затаив дыхание, спросила я.

– Цветки – да. А плод… – Фейри покрутил яблоко в руках, небрежно протер о камзол и впился зубами в желтый бочок. – Просто в этом саду очень вкусные яблочки! Кстати, рекомендую. Для кожи хорошо.

– В смысле?

– Ну, гладкость, блеск и все такое. Я регулярно ем – и поэтому такой красивый, между прочим!

Очень хотелось сказать, что бессовестный остроухий себе льстит, но я не успела. Он небрежно швырнул камни в качающиеся в воздухе серебристые нити, и те словно провалились куда-то в иное пространство, создавая затейливую, украшенную бутонами воронку.

– Прошу, моя будущая королева.

И, сжав локоть стоящего рядом сказочного дипломата, я смело шагнула вперед.

Зря, конечно.

Потому что первое, что я сделала на той стороне, – вляпалась в грязную лужу.

– Филидэль, я же просила: “не грязно”! А ты словно подбирал!

– Прости, я не знал, что тут только что прошел дождь, – тотчас повинился появившийся рядом дипломат. Он быстро снял серебристую паутину, и скрутил ее обратно в клубочек. Я даже забыла о том, что планировала ругаться, наблюдая за тем, как тонкие нити становятся сталью.

А потом уже было поздно. Так как Филидэль с готовностью опустился передо мной на колено и высушил и очистил подол платья и туфли. Смотреть на его коленопреклоненную фигуру было неловко и чуть волнительно. Покончив с бытовыми вопросами, дивный прижал ладони к земле – и вокруг стало туманно и жарко. Из почвы поднимался пар. Вода испарялась.

– Где мы? – покрутив головой, полюбопытствовала я, в данный момент не наблюдая ни грандиозных строений, ни потрясающих воображение природных видов.

– В Разделенном Лесу. – Филидэль шагнул вперед и закрутился на месте с бешеной скоростью. Я с трудом могла различить очертания его фигуры, поняла лишь, что фейри вновь колдует, но ни ингредиентов, ни слов не уловила.

Поднятый в воздух пар словно сдуло сильным порывом ветра.

– Все же ваша магия это что-то невероятное, – поделилась я своим мнением. – Я не понимаю, откуда она берется и по каким законам вы вообще с ней взаимодействуете! Она настолько непонятна, что я просто в шоке. Кажется, что беспорядочная, невозможно уловить систему…

– Возможно, именно поэтому мы учимся ей всю нашу долгую жизнь. И то не каждый из дивного народа осваивает что-то за пределами базового использования.

Я ощутила тихую радость оттого, что теперь у меня должно быть гораздо больше времени, чем отведено простым смертным. Я смогу узнать так много, научиться поистине невероятным вещам! У меня, возможно, даже начнут получаться такие же совершенные ткани, как у Плетущих. Ведь одно дело – смертная пряха, а другое – фейри-пряха, не так ли? Тем более – сама королева…

Омрачая торжество, в голову вновь тенью скользнули мысли о родителях, но я привычно их отогнала. Я уже приняла решение, ответила Кэйру согласием и о последствиях стану думать позже. Вернее о том, как эти последствия минимизировать.

А сейчас…

– Что за Разделенный лес?

– Увидишь. Это проще показать, а уже затем поведать его историю.

Подобрав платье, я двинулась вперед по теряющейся в траве лесной тропе. Вокруг зелеными великанами стояли могучие дубы, переплетая над моей головой свои своды. Но, несмотря на густоту листвы, в лесу все равно не было темно. Свет падал вниз, словно яркие прозрачные колонны, а в них парили красивейшие бабочки и танцевала пыль, закручиваясь в затейливые спирали. То там, то тут я замечала любопытные мордашки маленьких существ, похожих на Ирри, но когда одна из любопытных крох подлетела поближе, поняла, что схожи они с часовой феей разве что размером и крылатостью.

У лесных созданий гораздо более остренькие личики и нескладные тела, казалось, все состоящие из углов. Да и светлые крылья выглядели блеклыми, но с них периодически сыпались искорки.

– Пикси, – небрежно пояснил Филидэль. – Дикие, практически неразумные. Даже не садовые. И не тяни руки, будущая королева, – они кусаются. Кроме перебродившего плодового сока пикси очень любят кровь. Так как пока ты всего лишь человек, они вполне могут в тебя вцепиться.

Я опустила уже протянутую было ладонь и для надежности даже спрятала пальцы в складках платья.

Чем дальше мы шли, тем просторнее становилось вокруг. Деревья словно стали реже, а кустарник уже не рос так беспорядочно. Скорее они образовывали… аллеи?

– Ну что же, прекрасная Элеонора Мак-Ринон, – Филидэль, как образцовый джентльмен, предложил мне руку, которую я с готовностью приняла. – Леди хотела сказку, и кто я такой, чтобы отказывать самой милой и самой наивной представительнице Неблагого Двора?

– Ты вот так комплименты делаешь, что меня начинают терзать смутные сомнения по поводу их искренности.

– Зря. – Он обезоруживающе улыбнулся. – Я же фейри, не так ли? Я не умею лгать. Я могу клясться вам, и вы сможете мне верить. Я могу обещать, что я не желаю вам зла и верну во дворец. Я могу говорить, что не видел никого отважнее вас, и это будет правдой.

– Ты дипломат! – открыто расхохоталась я. – Фейри никогда не лгут, но виртуозно недоговаривают и вводят в заблуждение. Но да, весьма приятно, что можешь быть уверена в истинности слов собеседника. Кстати, а чем наказуема для вас прямая ложь?

– Усугубляется уродство.

– В смысле?..

– В прямом. Ты же знаешь, что у дивного народа есть недостатки, которые отличают нас от людей. Но если у низших фейри это физические нюансы, которые даны им от природы, то с высшими все, как правило, иначе. Нам дана власть, нам дана разнообразная магия, нам дана практически вечная жизнь и идеальный облик… все в мире должно находиться в балансе. Потому мы платим за свои преимущества. Каждое лживое слово усугубляет наши маленькие недостатки, пока не превращает их в нечто настолько отталкивающее, что на это невозможно смотреть.

– Жуть.

– Да. Притом самое интересное заключается в том, что для самого лорда перемены незаметны. Но для окружающих они более чем очевидны.

– То есть дело не в физической невозможности лгать, а в добровольном выборе?

– Это, так сказать, всенародный гейс… данное себе обещание, которые нельзя нарушить, не ощутив этого. И да – добровольный выбор. Кто хочет стать безобразным настолько, что даже родная мать не сможет смотреть без содрогания? Поверь, у нас есть примеры лгунов. Мы видели. Мы боимся.

– Все же как отличается реальность от легенд… У людей об этом рассказывают иначе.

Благой лишь пожал плечами и сменил тему:

– А тем временем мы практически пришли.

Я недоуменно огляделась. Мы по-прежнему двигались по аллее. Каблуки мои тихо стучали по мраморным плитам, почти полностью покрытыми слоем лишайника и мха. Впереди возвышался грандиозный ясень, а за ним… за ним лес становился сумрачным.

Солнечно-зеленое летнее царство плавно перетекало в позднюю и больную осень. Ветви судорожно скрючились, переплетаясь, словно пытаясь спастись от неведомого зла в объятиях друг друга.

– Разделенный на то и Разделенный, – заметил Филидэль. – Некогда тут, у одного из изначальных Древ, было объявлено соглашение между племенами богини Дану и детьми Домну. Фейри и фоморы заключили перемирие. Кто первый его нарушил – по сей день неизвестно, но лес словно разделился на два сезона, и одна половина его зеленеет даже в самые лютые морозы, а вторая медленно умирает. Корень за корнем, ствол за стволом, век за веком.

– Красиво и грустно, – вздохнула я, подходя ближе к серебростволому ясеню. Граница прошла вровень по середине его ствола. И половина была зеленой и цветущей, а половина – сухой и мертвой.

– Вот так, Элла. – Благой приблизился к Древу и, прикрыв глаза, положил ладонь на его сморщенную кору с больной стороны. – Легендарный Ясень стоит здесь с начала времен и, возможно, был посажен кем-то из титанов. Сейчас он умирает из-за амбиций двух народов. А когда-то был велик и почти одушевлен… К нему, как и к другим Древам, можно было прийти с любой просьбой в ночь Холлан-Тайда, и твое желание исполнилось бы.

– Холлан-Тайд?..

– Ночь-без-времени. В нее дорогами и тропами управляет сама судьба, и если выйти под звездное небо в сумерках и загадать желание, то дальше ты можешь идти по любым тропам и тебя сама Слепая Пряха, богиня судеб, выведет на правильную. Не так давно случилось интересное у великого Дуба… Человеческая девушка, которую воспитывала глейстига, попросила для себя сути фейри. И, пройдя испытания, обрела ее. А после и титул леди, и даже собственный волшебный заповедник, но это уже совсем другая история.

– Наверняка интересная.

– Безусловно. Но мы заболтались… – Златовласый лорд медленно повернулся ко мне и, стащив бирюзовый камзол, аккуратно положил его на траву. – Пожалуй, стоит убрать лишнее. А то если одежда будет в беспорядке, то могут возникнуть вопросы.

– В смысле? – осторожно уточнила я, враз ощутив, как по коже прокатился холодок.

Попыталась мысленно уверить себя, что это лишь очередное чудачество Филидэля, но почему-то не получалось. Серые глаза фейри были ледяными.

– Я слышал, что прекрасные девы крайне редко соглашаются аккуратно умереть. Ты, конечно, не дивная леди и магическим искусством почти не владеешь, потому должно быть достаточно просто, но мало ли.

Холодок превратился в ком снега, сунутый за шиворот. Я же не ослышалась?!

– Филидэль, ты с ума сошел?..

– К моему огромному сожалению – нет. Мне жаль, Элеонора Мак-Ринон, мне действительно жаль, и впервые за долгое время в моих словах нет ни капли лжи. Но ты должна умереть.

– С чего бы?

Не то чтобы мне было очень уж интересно или хотелось вступать в дискуссию, но надо же заговаривать убийце зубы во время осторожного отступления. Шажок, еще шажок. Еще чуть-чуть, развернемся и побежим, неистово голося на весь лес и зовя Кэйворрейна.

– С того, что я тебя убью. Действительно досадно, – ответили мне очень печальным голосом.

Трындец как, если честно!

Я развернулась и припустила прочь как испуганный заяц.

Глава 3

О честности и ее последствиях

Разумеется, убежать у меня не получилось. В целом достаточно наивно считать, что сможешь сделать ноги от мага, высшего лорда и вообще со всех сторон примечательного персонажа.

Воздушная петля настигла меня буквально в нескольких метрах от ясеня и швырнула обратно. Встреча с древним и магическим растением прошла настолько плотно, что выбила из меня весь воздух и кажется оставила на теле синяки.

– Извини, пожалуйста, – казалось, вполне искренне проговорил Филидэль. – Позволить тебе сбежать я не могу, а рассчитать инерцию воздушного потока с учетом хрупкости человеческого тела – достаточно сложно. Я и так неплохо справился, с учетом того, что ты ничего не сломала.

– Да какая разница?! – злобно спросила я, со стоном поднимаясь на локтях, ощущая, как трава щекочет кожу. Только уже не ласково, а словно… пробуя на вкус.

Охваченная ужасом, я подскочила и с руганью оборвала с себя тонкие побеги вьюнка, что уже успел заползти на платье.

– В том, что я не желаю для тебя зла и боли? – словно сам у себя спросил благой. – Да, несомненно. Я даже выбрал для тебя смерть – лучшую из возможных. Вчера весь вечер размышлял, немало часов потратил!

Умница-то какая, а?! Вот просто слов нет, какой остроухий заинька! Заботливый, с-с-скотина!

Филидэль приблизился, с грустью глядя на меня, и легонько толкнул к дереву. С земли поднимались лианы, но уже не такие тонкие, как на траве, а гораздо более широкие и прочные. Как веревки. Они мгновенно стянули мои лодыжки, связали запястье и обвили талию, привязывая к ясеню. А на побегах распускались цветы… Вот этот диссонанс вверг меня в истерический ужас.

Я забилась в объятиях растений, стремительно расползавшихся по моей одежде.

– Зачем, Филидэль, зачем?!

Он словно не слышал меня. Достал из воздуха древний даже на вид ларец. Совершенно без украшений, даже какой-нибудь кустарной работы, – но тем не менее он был притягателен. На крышке полыхнула печать, и я прищурилась, пытаясь понять, почему она мне так знакома. Но тут же опомнилась – не до того! – и со всей силы дернула ногой, разрывая вьюнки. Удалось!

– Экая ты беспокойная, – погрозил мне пальцем Филидэль, которого, видимо, совсем не беспокоило, что я уже освободила ноги.

Это он еще не знает, НАСКОЛЬКО я беспокойная.

Мозг работал так, как никогда в жизни. Что я могу сделать? Что?! Я человек, но я пряха. Волшебная пряха! Я владею магией, пусть и на дилетантском уровне. Я

могу работать с камнем и с водой! Я сотворила платье из сумрака!

Зажмурившись, я представила Кэйра, пытаясь за страхом нащупать в душе искры любви к нему, и вообразила, как лианы превращаются в тонюсенькую ткань, которую я могу порвать одним движением. Они истончаются, обретают пористую структуру – и лишь одно движение, один сильный рывок отделяет меня от свободы…

Но перед тем, как освобождаться, надо подумать, чем занять своего похитителя.

Тенетник! То, от чего эта же сволочь меня спасала! Паучки, мои милые паучки, где вы? Тут же лес, такой прекрасный лес, и наверняка вы сидите буквально на каждой ветке. Мне очень-очень нужно ваше кружево!

– Наивная Элла…

Насмешливый голос Благого разрушил магию, и, приоткрыв глаза я увидела, что он с очевидным удовольствием лицезрит, как серебристые нити летят по воздуху… и вспыхивают на защитной сфере вокруг фигуры Филидэля. Да фоморы его забери!!!

А посол расхохотался, щелкнул пальцами – и сфера пропала. А он подставил ладонь очередной кружевной нити.

– Детка, ты, конечно, умница, но не учла того, что тогда твой страх перед паутиной приманил низшего фейри, вечно голодную нечисть, который едва не обеспечил твой безвременный переход в другой мир. А без него твое творение – это лишь прекрасные кружева, не более.

– Но ты же меня спас тогда! Зачем?!

– Это же элементарно. Я не хотел, чтобы ты умерла. Но сейчас… Видишь ли, все изменилось. И теперь ты должна, прямо-таки обязана умереть, мой прелестный цветочек. А причина в том, что король собрался жениться, Элла. На тебе. Он решил превратить пряху – в фейри. Мало того – в королеву.

– Это до такой степени невыгодно Благому престолу?! Оберон против?!

– А кто вообще говорил про Оберона? Поверь, милая девочка, правитель Летней стороны тоже будет очень расстроен твоей смертью. Надеюсь, это тебя слегка утешит. Возможно, они с Кэйром даже объединятся и устроят тебе прекрасные поминки. Жаль, что без тела, жаль…

– Ты больной ублюдок! – заорала я, изо всех сил вырываясь и с торжеством ощущая, как хватка растений становится все слабее. – Мерзкая сволочь, которая втерлась мне в доверие! Предатель! Ты же говорил, что я в безопасности и что ты вернешь меня во дворец!

– Я лгал, – совершенно спокойно ответил Благой, открывая ларец и извлекая из него такой же старый кинжал. – Не бойся, клинок для меня. Твоя смерть будет прекрасной и тихой, обещаю. Но сначала…

Он подошел и дунул на свою раскрытую ладонь. Горсть зеленого порошка вспорхнула с нее облаком мельчайших сверкающих частиц – и это облако ринулось ко мне. Не вдохнуть его не получилось. Порошок проник в легкие, рассыпался по коже и словно впитывался в нее… и я ощутила, что все в этом мире стало неважным.

Лианы снова ползут по коже? Главное, что сквозь ветви Ясеня пробивается свет и можно до бесконечности им любоваться. Можно смотреть, как качаются головки синих колокольчиков на недалеком пригорке, куда уходит аллея… Можно просто остановиться в этом моменте. Все важное – здесь и сейчас.

Отстраненно я наблюдала, как нож полоснул по ладони Благого, и на землю закапала бруснично-красная кровь. Она впитывалась в траву, словно вода в губку, а Филидэль шагнул вперед и распластал окровавленные пальцы по серебристой коре ясеня.

– Великое Древо, взываю к тебе! Прими жертву во благо твое! Ничего не прошу для себя, о Изначальный Ясень, но пусть эта жизнь хоть каплей поможет тебе. Ты, свидетель перемирия двух народов, пострадавший от его нарушения, заклинаю об одном: подари принятой жертве легкую смерть и удачу в следующей жизни!

«Он позаботился обо мне, как же это прекрасно…» – пронеслось в голове, и я ощутила благодарность. А потом еще и гордость.

Да, о да! Я, жалкое смертное существо, подарю Великому Ясеню каплю жизни, и это так важно, так чудесно, так благородно…

Филидэль оторвал ладонь от ствола и улыбнулся мне. Это была нежная, искренняя улыбка. Я попыталась ответить тем же, но едва смогла дернуть уголком рта. Распустившиеся цветы ласково накрыли мои губы, глаза, а поверх шелковистых лепестков поползла серебряная кора, погружая мир в сумрак – для меня.

Медленно и неотвратимо меня затягивало внутрь Ясеня, а потом я услышала стон блаженства. Кажется, свой собственный стон, потому что мне было так хорошо… так правильно…

Вот только в ложбинке меж грудей, к тому месту, которого привычно касалась подвеска-четырехлистник на тоненькой серебряной цепочке, вдруг словно поднесли горящую свечку. А потом резким движением потушили об кожу. Ожог был настолько сильным, что я заорала бы в голос… если б могла.

* * *

Король Неблагого Двора чувствовал себя странно.

Он слушал доклад распорядителя грядущей свадьбы, лениво грыз печенье, сожалея, что пропустил за делами обед, и, в общем-то ни о чем не думал. По крайней мере, ему хотелось думать, что он ни о чем не думает! Правда, перед глазами стоял и отказывался уходить образ тринадцатой пряхи, выгнувшейся на его коленях, – но это совершенно естественно, не так ли? Ведь с момента ее появления во дворце лорд Кэйворрейн ни разу не был с женщиной. И вовсе не Элла тому виной, нет-нет! Дела закрутили… Сложные, неотложные, нескончаемые дела и проблемы, растущие, словно ком снега, катящийся по склону северной горы. А Элла… Ну что Элла!

Просто с ней он почему-то мог чуть-чуть расслабиться, отпустить себя. В ее присутствии снежный ком будто бы теплел. Всем нужна временами отдушина, королю – так особенно! А эта девочка была так забавна, так ершиста, так своевольна, она развлекала его. А потом полюбила, и тогда снег начал подтаивать, приятно щекоча изнутри…

Он даже сводил забавную пряху в свой родовой сид. И вот там вдруг представил, что и вправду оказался в ее глупом человеческом сне. Буквально на минуточку представил! Однако минуточка почему-то запомнилась.

Король Кэйворрейн был уверен, что знает о любви все. Да и сам познал любовь, как же без этого! Его жена… Королева Мэб. Проклинаемая сейчас, когда-то она вызывала у него восхищение, благоговение. О, как же сладостно было расплетать ее косы… осыпать ложе их страсти яблоневыми лепестками… И каким же бездумным, очарованным идиотом он был тогда! И как ему это нравилось! Впору плеваться от себя тогдашнего.

А потом в его судьбе появилась рыжеволосая тюремщица, художница Беата, совершенно не похожая на Мэб, и будущий король позволил себе немножечко в нее влюбиться. Даже слегка пострадать! Поверьте, очень приятно – страдать от придуманной себе любви, когда ты смертельно устал от одиночества, беспросветной тоски и горьких дум! И когда со смертью Мэб стены тюрьмы рухнули… Да, он предложил Беате стать его королевой. Может быть, потому, что точно знал: она не согласится.

Все остальные женщины лорда Кэйворрейна не оставили от себя никакого следа. Ни к чему не обязывающие романы с высшими леди, игры с представительницами низших, редкие забавы с человечками… Скучно!

С Эллой он не заскучал ни разу.

И нет, вовсе не это стало причиной его выбора.

Его пряха, искрившая даром едва ли не ярче, чем многие волшебные леди, подходила на роль королевы, как никто другой. К тому же, что весьма ценно, не мечтала о троне и статусе. Ну а то, что она его любит и хороша собой, – приятное дополнение, не более.

Кэйр был абсолютно уверен в этом.

Но так хотелось прижать ее к себе, раздеть, овладеть, присвоить окончательно… Жаль, что нельзя! И просто невозможно отделаться от ярких воспоминаний о ее губах, о полуприкрытых глазах, о том, как подставляла ему

шею, как…

В общем, три дня до свадьбы станут воистину сложными! Да что там, уже стали! Вот прямо сейчас хочется очутиться около нее, и это желание… уже довольно навязчиво.

– …одобрите, ваше величество, и тогда я… – лепетал распорядитель, и король наконец обратил на него внимание.

– Что одобрю? – переспросил он. – Впрочем, с этим обратитесь к Айкену Драму.

– Но… – Багровые глаза распорядителя округлились, сползли к переносице и тут же метнулись к вискам. Это выглядело так забавно, что Кэйворрейн едва не фыркнул. А ошеломленный фейри часто-часто заморгал.

– К управляющему! – строго повторил король. – Это на его усмотрение. Мне некогда заниматься подобными пустяками.

И тут он отчетливо понял, что сказал правду, сам того не особо желая. Правда вышла из него сама. Ему действительно некогда. Ему нужно срочно бежать к невесте! Прямо сейчас!

Что-то не так…

Не желание его гонит!

Необходимость!

Король уже поднял руку, решив переместиться к Элле мгновенно, оставив раздумья о странных эмоциях на потом, когда прямо перед ним вспыхнула яркая изумрудная точка.

Прыгнула из стороны в сторону и начала разрастаться в овальное окно.

Оберон, чтоб его фоморы задрали! Как же не вовремя!

Именно такой была первая мысль Неблагого короля. А следующую он додумать не успел – о том, что Благой король никогда не позволил бы себе подобного, не случись что-то из ряда вон выходящее.

– Приветствую Зиму и Мрак, – скороговоркой произнес Оберон.

В окне появилась только его голова. Нахмуренные брови, нескрываемое беспокойство в глазах того же изумрудного цвета… Кэйр машинально отметил, что такого выражения лица он у коллеги еще не видел.

– Приветствую Лето и Св…

– Ваша невеста, лорд Кэйворрейн! – Оберон, отринув этикет, перебил дежурную фразу ответного приветствия. – Торопитесь!

После этих слов жажда немедленно оказаться около Эллы усилилась острой тревогой, почти звериным чувством смертельной опасности.

Кэйр на секунду прикрыл глаза, пытаясь сориентироваться, нащупывая нить…

И выдохнул:

– Разделенный Ясень!

– Изначальный Ясень! – одновременно с ним сказал Оберон. – Быстр…

Последнего слова Неблагой король уже не услышал.

* * *

Много позже, обдумывая произошедшее, лорд Кэйворрейн осознал, что к легендарному Древу его привела не только магия. Больше того: если бы он использовал одну магию – опоздал бы.

А так, руководствуясь неким неведомым ему самому чувством, он оказался около Ясеня несколько секунд спустя, чему мельком крайне удивился.

Девушка, привязанная к стволу – вровень по линии раздела живого и мертвого, – была погружена в Древо почти на треть. Ее лицо полностью закрывали цветы, распустившиеся на черных стеблях-оковах. Лепестки практически закрыли и волосы, уже вросшие в кору, – невозможно определить цвет! Но Кэйр узнал невесту сразу.

Первая его реакция была совершенно человеческой: рванулся к Ясеню, схватил Эллу за плечи, дернул на себя…

Не вышло. Только зашумела, как под сильным ветром, крона, ливнем обрушились сверху листья – справа зеленые, слева черные, скрученные, изъеденные. Листья на вид, а на самом деле – словно осколки камней, тяжелые, острые.

Один, черный, удачно срезал кожу на виске короля, но тот лишь мотнул головой и замер, лихорадочно соображая, что делать.

Кровь горячей струйкой потекла по щеке, и Кэйр стер ее, оторвав от Эллы одну руку. Приложил испачканную ладонь к стволу и воззвал:

– Великое Древо! Отдай мою женщину! Отпусти!

Листья замерли в воздухе, а в ушах короля прошелестел едва слышный голос, больше похожий на шум ветра:

– Же-ертва… Мое!

– Пробудись! – заорал дивный. – Пробудись!!!

– Я пробужден… – с отчетливой насмешкой откликнулся голос. – Не кричи, фейри. Ко мне уже воззвали.

– Прости, Великий Ясень!

Не отпуская плечо Эллы – то, что с мертвой стороны, – Кэйворрейн склонил голову и четко, негромко произнес:

– Прошу тебя, взываю к тебе: отпусти мою женщину.

– Она не твоя… – заметил Ясень.

В метре над головой пряхи открылись в стволе два провала: один искрился коричневатыми огоньками, второй был полон непроглядной тьмы. Провалы прикрылись корой и разверзлись снова – будто глаза моргнули. Но король, продолжавший стоять с опущенной головой, не видел этого.

– Не твоя, – с ехидцей повторило дерево. – И отдана мне во благо, без просьб и условий.

– Она моя невеста, – возразил Кэйр. – Будущая королева! Ты не можешь!..

– Я могу… – прошелестело в ушах. – Могу-у-у… Короле-ева?

Крона вдруг затихла.

– Ты – король? – спросил Ясень. – Какой стороны?

– Мрак и Зима.

– Неблаго-ой… Что дашь за свою невесту?

– А что ты хочешь?

– Жизни, – со смешком сообщили ему. – Чего же еще, Неблагой король?

– Я не могу отдать свою жизнь, – мрачно ответил Кэйр. – Это… не будет благом, Великий Ясень.

– Предлагай сам.

И на голову короля опять упал лист-камень. Чувствительно упал, но дивный даже не шевельнулся.

– Ты был свидетелем перемирия фейри и фоморов, – медленно проговорил он.

– Мне уж-же напомнили об этом, – прошипел Ясень. – И нет разницы, кто нарушшил мир. Вы вс-се-е виновны, а тот, кто виновен больш-ше всех, – давно мертв.

– Я разберусь с этим! Обещаю!

– С чем именно? – осведомился Ясень. – Найдеш-шь кости виновника? Они не нужны. Его кровь нужна. Всего капля его крови будет стоить тысячи ж-жертв. Но он мертв. Уходи, Неблагой король.

– Нет!

– Что ж… Тогда принеси фиал.

– Я не понимаю тебя, Великий…

– Принеси мне фиал с кровью виновника! – раздраженно перебил Ясень. – Кровь течет в его потомках!

– Но кто он?

– Узнай… Нацеди. И тогда приходи.

– Если отпустишь мою невесту, – согласился Кэйворрейн.

– Пф-ф-ф… Принесешь – отпущу.

– Отпусти сейчас! Ты не веришь слову Зимнего короля, Ясень?!

– А ты ставишь мне условия, Зимний король?!

Очередной каменный лист упал его величеству за шиворот рубашки, кольнул шею, проскользнул ледяным клинком до пояса и замер там, чуть вибрируя.

– Это не условия! Это договор, – попытался Кэйр.

И мир вокруг него замер на несколько долгих мгновений.

– Зачем она тебе? – вдруг спросило Древо. – Найди себе другую. Вас много, так много…

– Мне нужна эта.

– Зачем? – настойчиво повторил Ясень и тут же добавил: – Скажешь правду – договоримся, фейри.

И лорд Кэйворрейн, Сумрачный Плетущий и король Неблагого Двора, стиснул зубы, думая, что ответить.

– Не зна-аешь… – с удовлетворением прошумел Ясень.

– Не знаю, – хмуро подтвердил Кэйр.

– Что ж… Ты хотя бы не солгал.

– Фейри не лгут! – напомнил король сквозь зубы.

– Или не хотят быть увечными? – насмешливо отозвался Ясень. – Но ложь бывает разной, Неблагой правитель. Тебе ли этого не знать? Однако ты удивил меня своей честностью. Что ж… Клянись. И напиш-ши клятву кровью на обеих сторонах моего ствола. Ты уже дал мне несколько капель, но этого ма-а-ало…

Минуту спустя король подхватил на руки выпавшую из ствола невесту и мгновенно исчез.

А отданная им кровь впиталась бесследно – и в мертвую кору, и в живую.

– До чего глупые сущ-щества… – ехидно прошелестел Разделенный Ясень сам себе. – Один ничего не попросил. Второй не сообразил, что королевской крови было бы достаточно для обмена. Мир не меняется, не-ет…

И бугристая кора медленно заволокла глаза-провалы в его стволе.

Глава 4,

в которой Элла сидит взаперти

Во тьме, затянувшей мое сознание, горела яркая белая звезда с четырьмя лучами. Она была далеко-далеко – и одновременно жгла мне грудь. Сильно, почти невыносимо. Но кроме нее не было ничего, а потому я терпела боль, цепляясь за звезду взглядом, разумом… душой.

То ли секунду, то ли вечность спустя (времени я тоже не ощущала) звезда мигнула, разгорелась еще ярче, и пространство вокруг взорвалось звуками:

– Элла?! Элла! Элла!

Мне показалось, что кричит именно звезда, ведь больше я ничего не видела.

Наверное, не будь этого зова, я отключилась бы, а так – пыталась откликнуться. И, главное, перестала испытывать идиотское, ничем не обоснованное блаженство и чувство правильности происходящего. А выйдя из этого транса, осознала весь ужас положения: меня принесли в жертву! Я привязана к дереву, погружаюсь в него, и никто не знает, где я!

Говорить не могла, но внутренне орала в голос, повторяя имя того единственного, кто мог меня спасти:

– Кэйр! Кэйр!!!

И ведь дооралась! Поскольку вдруг меня словно пихнули в спину, а боль в груди пропала – вместе со звездой. Но упасть я не успела: прямо передо мной возникло перекошенное лицо Кэйворрейна, меня схватили в охапку и…

И почти сразу усадили на что-то мягкое. А сам король присел на корточки, затряс за плечи, снизу вверх глядя в глаза.

– Элла?! Элла!

– Это ты меня звал? – не слишком внятно спросила я. Во рту пересохло…

– Когда?

Но я уже и сама поняла, что не он. Ладно, сейчас неважно…

Огляделась. Старинная обстановка небольшой комнаты, круглые светильники на стенах… Родовой сид Кэйра.

– Как ты? – задали мне стандартный вопрос, на который был возможен единственный ответ:

– Хорошо!

Когда жертве удается выжить, все остальное, знаете ли, вообще несущественно!

Следующий вопрос был в данной ситуации тоже вполне стандартен:

– Кто? Кто посмел тебя тронуть?!

Судя по выражению лица короля, он готов был прямо сейчас идти откручивать головы.

Но ответить я не смогла. Судорожно промотала в памяти события сегодняшнего дня. Утреннее заточение… фрейлины… прогулка во внутреннем дворике… Я ем яблоко… А потом провал – и вот я прижата спиной к шершавой коре Ясеня, вот наступает тьма, а в ней горит звезда с четырьмя лучами…

– Я не помню… – проговорила растерянно. – Совсем ничего не помню. Только откуда-то знаю, что стояла у Великого Ясеня…

Кэйр отчетливо скрипнул зубами. Эмоционально выдал пару незнакомых слов, видимо, выругался.

– Ничего, – сказал уже спокойнее. – Я разберусь.

– Кэйр.

– Да?

– Я хочу пить.

Его величество моргнул, округлил глаза и заметался по гостиной. Или до смерти перепуганный родственник. Или любящий мужчина…

Его поиски все же увенчалась успехом: мне принесли огромную кружку с каким-то холодным травяным настоем. Горьким и несладким, но мне было все равно. С жадностью выхлебав все до дна, я облизнула губы и спросила:

– А почему мы здесь?

– Это мой родовой сид.

– Я узнала. Почему не во дворце?

– Не знаю… – Он, казалось, сам удивился такому ответу и вдруг хмыкнул, качнул головой. – Кажется, я очень многого не знаю… Ты как?

Надо сказать, что новых ответов на данный вопрос у меня не появилось. Зато нарастала нервозность. Меня мелко потряхивало, а еще я испытывала странный ужас от мысли, что ничего, вот ничегошеньки не помню из того, что случилось.

Но одновременно с этим провалом в памяти я четко понимала, какой именно участи избежала.

– Я отлично! Меня принесли в жертву, – сообщила ему и нервно рассмеялась. – Знаешь, у вас удивительный мир! Я тут столько всего испытала, чего в жизни не испытывала…

– Элла, мы обязательно все выясним.

Я закивала, с трудом удерживаясь от смешка и какими-то остатками разума цепляясь… да хотя бы за осознание своего состояния. Это было хуже, чем истерика, потому что когда ты ревешь по какому-либо поводу, то даже если не можешь остановиться, хотя бы четко понимаешь, какая именно причина вызвала в тебе такие эмоции.

А тут я не помнила. Я ощущала себя раздавленной и словно преданной. Хотелось забиться в угол и чтобы меня никто не трогал.

Но еще из глубины души, словно тина, поднималась муть подозрений. Я же пошла за кем-то, верно? За кем я могла пойти и так после этого расстроиться?

Айкен? Филидэль? Кто-то из фейри-слуг или, быть может, меня выманила сама королева Титания? Мэб же приносила всех в жертву, так почему бы и не да? Или не королева… Она все-таки Благая. А вот Неблагой король…

Уж за Плетущим бы я отправилась даже босиком по углям! И совершенно добровольно, что стоит отметить.

Зачем вообще Кэйворрейн на мне женится? Может, все не так просто, а?

– Кэйр, а ты случаем не хочешь принести меня в жертву? Сразу после свадьбы, например? – подозрительно уточнила я, вновь заглядывая в принесенную мне кружку.

– Ты с ума сошла?!

Но я продолжала:

– Вдруг ты меня для этого и спас? Чтобы жениться – и раз! Опять к дереву привязать. А что? Потом выберешь другую, более подходящую королеву… Кстати, а жертва не должна быть добровольной? Мэб ведь отправляла мужей на алтарь по согласию? Но ты знаешь, я не согласна! Мне не понравилось!

Дальше я несла что-то в том же роде, едва замечая, что уже реву, размазывая по лицу слезы. А опомнилась только тогда, когда мне закрыли рот поцелуем.

Осознала, что сижу в том же кресле, но уже на коленях короля, а он, целуя, одновременно гладит меня по голове и слегка покачивает…

– Девочка моя… – хрипло сказал Кэйр, отрываясь от моих губ. – Моя королева… Мне не нужен никто кроме тебя, я клянусь. А виновника я найду. И он понесет наказание. Страшное… Я… Прости меня! Элла, я никогда и никому больше не позволю обидеть тебя. Слышишь? Не бойся. Осталось меньше трех дней…

– А потом? – всхлипнула я.

– А потом никто просто не сможет навредить тебе. Королеву нельзя вот так просто украсть и…

– А сложно?

– Что?

– Сложно украсть – можно?

– Не думай об этом. – Длинные пальцы сжались на моей талии, настолько сильно, что на коже, возможно, останутся следы. Но тотчас руки короля расслабились, и он лаской загладил недавнюю грубость. – До свадьбы я не отойду от тебя ни на шаг. И умоляю тебя, ты тоже не пытайся от меня отойти! Обещай это.

– Угу…

Он вел себя как-то странно. Так смотрел, так говорил, так держал меня, будто я и впрямь какая-то совершенно необходимая драгоценность. Даже артефакт! Тревога в глазах, ласковый голос… Видно, и правда испугался…

Мне вытерли щеки зеленым кружевным платочком и заявили:

– А сейчас нам нужно вернуться во дворец.

Вот уж куда мне совсем не хотелось!

– Угу, – согласилась вслух.

– Ты… готова вернуться?

– Ну раз надо.

Король легко встал, и я оказалась у него на руках. И да, продолжала за него цепляться.

– Послушай, – сказал он внезапно. – Насчет свадебного подарка невесте… Он уже собран, но, может быть, ты хочешь чего-то сама? Есть желание, Элла? – И тут же добавил: – Кроме расторжения договора пряхи. М-м-м?

Сначала я хотела ответить, что мне ничего не надо. Вот вообще ничего. На грани смерти отлично ощущаешь тщетность всяких артефактов и драгоценностей. А потом мне внезапно пришла в голову мысль, что жизнь действительно скоротечна, а сказочное, почти несбыточное желание у меня и впрямь есть.

По удивительному стечению обстоятельств исполнить его мог лишь король.

И еще вчера я бы не осмелилась его просить о подобном.

– Да, – сказала я, уткнувшись лицом ему в плечо. – Я хочу настоящую свадьбу.

– Конечно, девочка моя. Еще три дня…

– Нет, – перебила я. – Не здесь. Я хочу свадьбу в моем мире. С моими родителями, с моими подругами.

Он даже не удивился.

– Это можно устроить.

– Правда?!

Надо сказать, мне и в голову не могло прийти, что это все решается так быстро! Вот ты сказала, что хочешь великого и ужасного короля Неблагих фейри запихнуть в человеческий мир и там выйти за него замуж, а он возьми и согласись!

– Ну конечно. Только тебе придется мне все объяснить. Что и как я должен делать.

– Побыть человеком, – одними губами сказала я, но Кэйр услышал.

– Знаешь… – сообщил задумчиво. – Я однажды уже пробовал в это играть. Мне даже понравилось. Это было забавно.

– Вот забав не надо, – испугалась я, страшась представить, что для фейри может скрываться за этим невинным словом. – Надо быть хорошим влюбленным женихом.

– Я постараюсь, – пообещали мне с очень честным видом. – Только не плачь больше. Мне очень неприятно видеть, как ты плачешь.

И вот в этот момент я поняла, что он и впрямь чувствует себя виноватым.

Ну а кто бы не чувствовал? На такой должности – и невесту не уберечь! Любой бы себя винил!

Любой человек.

Не фейри.

Хотя что я знаю о фейри?

– Только давай займемся этим после официального бракосочетания. Статус королевы защитит тебя от многого. Уже можно будет не бояться отпускать от себя. Под охраной.

Той ночью я смотрела на спящего рядом короля и думала, думала, думала… Именно об этом и думала: я ничего, ничего не знаю о нем… и в то же время знаю

так много!

Знаете, оно очень сложно: быть невестой дивного лорда. Так сложно, что ни свободный разум, ни вольный рассудок, ни отсутствие фейрийского гламора – ничего не помогает разобраться в его истинных мотивах.

Особенно когда твой будущий муж спит вот так вот: в своей собственной спальне, на своей кровати, отвернувшись и скрутившись в уютный клубок, обняв подушку… Одетый, пусть и в домашнее. А ты лежишь рядом, даже не пытаясь его обнять, тоже одетая и укрытая другим одеялом.

Словом, в этой картине не хватало только одного: меча между нами! Такого большого, стального меча, разделяющего кровать на две неравные части.

Большая часть, понятное дело, принадлежала его величеству. Ну явно не привык мужик делиться спальным местом!

Признаться честно, это меня очень радовало.

* * *

– Вы прекрасны! – ворковала статс-дама расправляя складки моей юбки и делая несколько шагов в сторону для лучшего обзора.

Огромное зеркало отражало стройную, красивую девушку. За моей спиной стояли придворные, и распахнутое окно манило горами, а северный ветер трогал легкий тюль, намекая, как хорошо там, снаружи. И, может, айда? Что тебе королевство, Элла? Что тебе король? Зачем самостоятельно заходить в золотую клетку, зачем отдавать ключи от нее своему пленителю? Может, ты забыла о том, благодаря кому вообще оказалась при Неблагом дворе? Может…

– Прекрасная Элеонора, вам не нравится? Людям несвойственно молчать при виде такой красоты…

Я смотрю, они тут прекрасно в людях разбираются. Наверняка даже считают, что лучше меня.

– Передайте мои комплименты мастерам, – проговорила я, проводя ладонями по корсажу. Атлас был покрыт кружевом, как… паутиной.

Придворные портные оказались по-волшебному быстры и искусны. Бело-серебряное платье оттеняло молочную кожу, а волосы превращало в расплавленную платину, волнами сбегавшую из нарочито простой прически.

– Его величество лично сотворил ткань для наряда, – восторженно выдохнула одна из молоденьких фрейлин за моей спиной.

– Его величество невероятно щедр, – кивнула я и, отвернувшись от зеркала, спросила: – Примерка окончена?

– Да, леди, – склонила голову статс-дама. – Но разве вы не хотите взглянуть на комплект, который мы приготовили для брачной ночи?

Я едва не расхохоталась. Брачная ночь, как же…

Кэйворрейну нужна королева-девственница. Вечная фейри и вечная девственница, по всей видимости. Нет, конечно, он говорил, что это все лишь до того момента, как решится вопрос с фоморами… но чую, что решаться он может крайне долго!

Почему же соглашаюсь?

Я вновь повернулась к окну. Потому что волшебная страна пустила корни в моем сердце, заворожила разум, и я уже не могу представить себя без этих мест.

И кто откажется от возможности увидеть больше?

– Леди, леди, нам еще нужно выбрать букет! Розы, ирисы, снежные гиацинты или, быть может…

– Пионы, – коротко сказала я в ответ. – Украшения подберите по своему вкусу. А сейчас оставьте меня и позовите Айкена Драма.

– Но… а музыканты, а представления? Мы приготовили кристаллы с записями, чтобы вы могли выбрать!

А я откуда знаю? Ну вот действительно, откуда я могу знать, какая музыка считается хорошим тоном на свадьбах в Неблагом Дворе? Какие представления? Возможно, в качестве поздравлений от клана красношапных, например, нам предоставят художественное разделывание на ленточки какого-то бедолаги? И если я сообщу, что не хочу такое видеть, то весь клан оскорбится?!

– Весь штат моих фрейлин не может справиться с организационными вопросами? – немного устало спросила я и, опустившись на диванчик, утащила с блюда, стоящего на низком столике, печеньку.

– Но разве вы не хотите участвовать?

Судя по коварству на остреньком личике одной из девушек, вопрос был с подвохом.

Я стряхнула туфли, забросила ноги на кушетку и, зажмурившись от удовольствия, откусила большую часть печенья. Прожевав, ответила:

– Хочу, конечно. Ночей не сплю, как переживаю и хочу. Но видите ли…

– Олэйна Темная Заводь, – представилась остроносая хищная брюнетка. – Вторая леди дома Воды.

– Чудесно. Так вот, Олэйна. Кроме обязанности радоваться самому факту грядущего замужества, у меня еще есть ряд задач пряхи, которые никто с меня не снимал. Вы же знаете про непростую ситуацию Неблагого Двора?

Очень хотелось загадочно подвигать бровями, но я предположила, что это будет перебором. Ну и вдруг тут не каждый мимо пробегающий знает, что король самоотверженно упихивает фоморов обратно в Бездну.

Ведь, как понимаю, все дружно боятся, что с Печатями что-то случится, но никто не в курсе, что те уже на последнем издыхании.

– Эм-м-м… наверное, – осторожно ответила фейри, видимо тоже опасаясь признать наличие чего-то пока неведомого.

– Так вот, мы с его величеством дружно стоим на страже ваших интересов! – Я цапнула вторую печеньку. – Днем не спим, ночью не едим – так стараемся!

– Ага…

– Ну если все понятно – давайте мы распределим обязанности. Я стою на страже мирового равновесия, останавливаю зло и выбираю пионы в качестве главных цветов в свадебном букете. А вы… – я обвела рукой всю свою свиту, – дружно просматриваете записи с музыкантами и артистами и выбираете что-то достойное. Недостойное не выбираете.

Девушки во главе со статс-дамой со мной согласились и дружно ушли, а в моих апартаментах появился брауни.

Он с размаху бросился на пол и, стукнувшись лбом о мрамор, вопросил:

– Чем же жалкий управляющий может пригодиться прекрасной невесте короля?! Великого и прекрасного короля! Лучшего короля Неблагого Дво…

– Я уже поняла, что ты очень Кэйра уважаешь, – поспешно прервала его я и, сунув под нос блюдо, спросила: – Печеньку будешь?

– Буду… – растерянно кивнул Айкен.

– Тогда организуй нам чаю. А я пока переоденусь.

В гардеробной я решительно отодвинула в сторону все роскошные фейрийские наряды, которые незаметно вытеснили мою собственную одежду. И с огромным удовольствием натянула джинсы и простую футболку оверсайз.

Когда я вышла в гостиную, Айкен как раз разливал ароматный травяной чай по белоснежным чашкам из тонкого фарфора. Покосившись на меня, брауни уже почти привычно проворчал:

– Вроде как уже почти королева, почти фейри, а до сих пор носишь эти странные вещи. Они же некрасивые, Элла! Зачем тебе эта странная роба? К твоим услугам лучшие ткани всего Неблагого Двора. И ты сама можешь сотворить прекрасные наряды!

Я наклонилась, с интересом наблюдая за тем, как фарфор под натиском горячей воды меняет цвет, из молочного становясь прозрачным. Даже танец листиков и цветков виден…

Управляющий королевским сидом же продолжал нудить!

– Я не отрицаю, что у вас есть интересные вещи, но признай, что творения фейри многократно это все превосходят!

– В прикладном ремесле – несомненно, – спокойно согласилась я. – Но вот наука…

– Наука! – возмущенно всплеснул семипалыми руками брауни. – Может ли объяснить твоя наука то, как его величество творит ткани? Может ли объяснить, как сворачивается пространство, когда открываются волшебные тропы? Может ли понять, как оживают мертвые под холмом, где упокоилось племя Парталона?!

– Если бы сюда пустили наших ученых, они бы душу продали за то, чтобы все это выяснить, – вполне серьезно ответила я, беря в руки чашку. – Временами мне жаль, что люди не могут изучать вашу цивилизацию. Уверена, что для кого-то это было бы делом жизни.

И, кстати, в этот момент я вспомнила о том, что буквально завтра стану королевой. И что, по словам Кэйра, женщина в короне имеет как минимум один большой бонус… ей позволяют капризничать!

Как только освою магию и тропы хотя бы на бытовом уровне – сопру из своего мира ученого и попрошу выяснить, как тут все вот это делается! Отличная же идея! Еще бы сообразить, какой специальности должен быть тот ученый… Физик – точно, а еще?

Пока я витала в фантазиях, Айкен, разумеется, не затыкался. Чем больше я его узнавала, тем больше крепла уверенность, что всю свою вечность брауни может посвятить занудству! Ну и заботе о Кэйре, да. Интересно, а какая жизненная цель у него была до встречи с королем?..

В общем, я решила прервать этот поток ответом на изначальный вопрос:

– Ты спрашивал про мою одежду. Так вот – видимо, в шаге от того, чтобы расстаться с человеческой сущностью, я ценю все, что меня с ней пока связывает.

Немного подумав, управляющий кивнул и важно сказал:

– Понимаю. Брауни тоже привязаны к своей одежде и меняют ее только в особенных случаях.

Вспомнились старые сказки. Судя по легендам, брауни часто помогали людям по хозяйству, но могли обидеться и уйти, если сердобольные крестьяне захотели отблагодарить их. Особенно кельтских домовых бесила попытка подарить им одежду.

Кстати, почему?..

Именно этот вопрос я и озвучила Айкену.

– Да все просто! Как ты помнишь, никакой дар не может остаться без ответа. Подсовывать в ответ пожухлые листья стыдно, а отдавать что-то из нажитого – жалко.

– Почему?

– У молодых брауни не так много личной собственности. И, как правило, вся она – волшебная. Амулеты, артефакты и просто драгоценности. Это в людских землях на любой камешек можно год жить, а у нас тут все по-другому. У фейри процветает натуральный обмен. Особенно в отношениях с людьми. За работу вполне достаточно молока, хлеба и меда, который и так оставляли. А одежда – это подарок. Ты вон что умудрилась с короля за простые перчатки стребовать!

– Ну…

Я на полном серьезе задумалась, так как, если честно, не считала возвращение мне свободы воли таким уж великим бартером. В конце концов до встречи с его величеством, она у меня была просто так! Своя и совершенно бесплатная.

– Вот то-то, – неправильно понял меня Айкен. Он взял печеньку с блюда, покрутил в пальцах и перешел к делу: – А ты чего хотела-то вообще? Вряд ли просто так поболтать, Элеонора Мак-Ринон.

– Понимаешь, я несколько переживаю по поводу подготовки к свадьбе. У меня постоянно спрашивают мое мнение, притом на довольно важные, на мой взгляд, вопросы. А вдруг я что-то не то сделаю, неправильно распоряжусь?

Я в подробностях рассказала управляющему обо всем, чем меня грузили, и, рассыпаясь в заверениях, что восхищена его организаторскими способностями, спросила совета. Айкен, разумеется, расправил плечи, вскинул подбородок и весь надулся от важности.

– Это ты правильно спросила. А что сделала? Ага, ага…

Брауни выслушал мой рассказ и резюмировал:

– Правильно все. К тебе этих леди не просто так приставили, а чтобы помочь избежать ошибок. И очень странно то, что они пытаются переложить на тебя решения. Я присмотрюсь… возможно, состав фрейлин нуждается в замене. Но это странно, я был уверен, что выбрал лучших! А дворцовый распорядитель… ну, он-то просто боится тебе не угодить. Может, и фрейлины тоже…

В этот момент из спальни вышла моя сонная монстро-собака, которая сейчас была до невозможности милой. Чуть путалась в толстых лапах, зевала и даже, казалось, моргала вразнобой. Но, увидев хозяйку, завиляла хвостиком с такой силой, что толстая попа заходила из стороны в сторону, и бросилась ко мне.

Подхватив свою любимую девчонку на руки, я увернулась от любвеобильных поцелуев и, пощекотав толстое пузико, сказала:

– Кажется, кому-то пора гулять.

Собачонка аж взвизгнула от восторга, соскочила с моих коленей и рванула к двери.

– Умная какая! Неужели поняла?

– Так это не ваши тупые псины. Это гончая Дикой Охоты, – отозвался Айкен, отставляя чашку. – Ладно, если на этом все, то я пошел. Собачку выведу, так и быть… То есть рад услужить невесте прекраснейшего из Неблагих королей!

Прекрасно понимая, что сам брауни гулять с Лулой не будет, поручит кому-то из слуг, я проводила его и даже печально высунула нос за дверную створку.

Мы с Кэйром, конечно, поклялись не отходить друг от друга ни на шаг, но, слегка успокоившись, оба поняли, что это попросту невозможно. А стало быть, в его отсутствие я обречена сидеть у себя в комнатах под надежной охраной и магической защитой «по всему контуру», как выразился король. Вход разрешен только Айкену, дворцовому распорядителю и фрейлинам. Даже волшебную прялку перенесли сюда!

Так что за моей дверью стояла личная гвардия его Неблагого величества: аж четыре слуа, не выпускающие из рук свои страшные копья-мечи.

Вообще, я бы не удивилась, узнав, что такие же стражи стоят по всему периметру моих апартаментов. По всему контуру, ну да… Прямо в стенах даже! Помнится, на королевском совете они выходили из тьмы, заполонившей углы зала. Так что все может быть. В конце концов, у меня в гостиной и окна изначально не было.

Прежнего ужаса слуа у меня уже не вызывали, а потому я вежливо с ними поздоровалась. Получила в ответ короткие вспышки багровых огоньков в глазах и почтительные поклоны.

Но все-таки страшненькие они…

А ведь после свадьбы слуа станут и моей… гвардией, верно?

С этой слегка шокирующей мыслью я захлопнула дверь и, подойдя к окну, уставилась на далекие горы.

Вот тебе, Элла, свобода и воля на всей территории Неблагого Двора… Понятно, что сейчас вариантов нет и взаперти я сижу очень даже добровольно. Понятно, что через день все изменится.

Но почему-то так обидно…

Глава 5

Свадьба

Важные дни всегда наступают внезапно. Пусть даже ты к ним готовишься, ждешь и считаешь каждый час. Но когда это мгновение настало – ты все равно оказываешься захваченным врасплох.

Утро свадьбы оказалось именно таким.

Оглушительно пробили часы, высунувшись из дверцы, противно орал клыкоплир, а летающая по комнате Ирри скрипуче голосила:

– Просыпайся, королевская невеста! По коридорам сида уже идет делегация твоих фрейлин! Они закутаны в роскошные темные шелка, а волосы их покрыты покрывалами! Они несут твое платье, они несут шкатулки с твоими драгоценностями! Просыпайся, королевская невеста, так как твой час пробил!

– Что? – хрипло спросила я, садясь на постели и ошеломленно глядя в темное окно за которым едва-едва занимался рассвет. – Какие покрывала? Какие фрейлины? Сколько вообще времени? И…

И вообще-то засыпала я на кровати Кэйра… Не в страстных объятиях, конечно, а под отдельным одеялом и в пижаме… но таки там!

Из-под кровати выползла такая же сонная Лула и вяло тявкнула, глядя на часовую фейку, нарезавшую спирали в воздухе. Зато мой «будильник» смолк и умильно уставился на меня, ожидая свой утренний пряник.

– Самый час! – торжественно заявила Ирри, приземляясь наконец на покрывало и рассыпая вокруг фиолетовые искры, которые таяли в воздухе, не долетая до ткани. – Вставай, Элеонора Мак-Ринон! Гвиллионы покинули свои пещеры, Благой король и его королева уже скачут на белых жеребцах по просторам темной стороны волшебной страны. Горные тролли спустись со склонов, и даже красношапные, баньши и распоследний хобгоблин уже идут по тропам, приближаясь к королевскому сиду. День свадьбы пробил!

В моей голове вообще все смешалось Какие тролли? Зачем баньши и хобгоблины? Они нас завоевать, что ли, хотят?.. И как может пробить день?

Ирри посмотрела на мое выражение лица, насмешливо хмыкнула и выдала:

– Статус невесты вот совсем на мозгах не отражается! Все гости спешат на твое торжество. С подарками!

– А-а-а…

Собственно, понятно все… Не в королевской же спальне наряжать невесту! Вот Кэйр меня и перенес сюда. Но мог бы и сам разбудить!

– Да! Вставай давай, если не хочешь, чтобы твои фрейлины видели тебя помятую в постельке. Спишь ты – совсем не эстетично!

– Ты всегда такая… смелая? – из последних сил своей тактичности спросила я, сползая с кровати и поправляя сползший с плеча ворот кружевной сорочки.

– Я решила, что надо пользоваться, пока тебя не короновали, а там посмотрим, – легкомысленно отмахнулась Ирри. – По моему опыту – королевы любят откровенность.

Я мысленно прикусила язычок, вспомнив, что Ирри Фиолетовая Искра не просто смотрительница всех будильников, а была в фаворе у королевы Мэб. А я, о венец

глупости, ни разу ее об этом опыте не расспросила. Впрочем, я тут нахожусь не так много времени, и уж чего-чего, а лишней пары часов на размышления у меня не было вообще!

Потом, все потом.

В любом случае предупреждение оказалось к месту, и фрейлин я поджидала вполне себе в бодром состоянии. Только причесаться не успела…

Двери распахнулись, и в них вошли прекрасные высшие леди. А впереди всех… Впереди шла собственной персоной королевская бабушка! Она несла на вытянутых руках шкатулку, за ней, на почтительном расстоянии следовала моя статс-дама и дальше остальные. И точно: все в темных роскошных шелках с головы до ног!

– Доброе утро, Элла! – проговорила Эйворна, леди Четырех Призрачных Башен и чья-то там Повелительница, грудным, низким голосом. – По нашим обычаям тебя должна провожать под венец мать. Но так как ее здесь нет, я решила, что моя кандидатура вполне подойдет для замены. Надеюсь, ты не против?

Я лишь помотала головой, глядя, как на диване раскладывают платье, а на ковер ставят коробку, из которой извлекают красивые туфельки.

– Садись, – пожилая Плетущая (даже ради свадьбы короля не изменила своему образу!) жестом указала мне на кресло возле туалетного столика. – Итак, смертная дева и невеста моего внука. Это интересно, очень интересно… позволишь мне помочь с прической и макияжем или воспользуешься услугами фрейлин?

– Буду благодарна… – У меня словно горло перехватило, и говорить было очень сложно.

Печально наблюдая, как гончую Дикой Охоты подхватывают на ручки и выносят из комнаты, я четко осознала: кажется, все. Вот оно.

Я действительно выхожу замуж.

За короля. За Кэйворрейна.

Я с тоской покосилась на окно, створку которого штормовым порывом распахнул северный ветер, а леди Эйворна за моей спиной расхохоталась. А потом вдруг положила ладонь на мою голову и, склонившись к самой макушке, шепнула:

– Сбежать не получится, невеста. Как же вы все предсказуемы! Моя дочь тоже в свое время пыталась удрать, прыгнув в объятия северного ветра. Любит он воровать невест!

– И как, получилось? – с любопытством спросила я.

Бабуля, взявшись за щетку, начала аккуратно разбирать мои спутанные со сна волосы. В ее руках они рассыпались и словно текли, словно сами собой складывались в косы странного, сложного плетения.

– Получилось, – усмехнулась она. – Северный ветер известный шалун – никогда не откажется украсть невесту. И если сейчас просто уносит из дома и оставляет где-нибудь, то раньше приносил в свой дом в небесах. И ой что делал, что делал!

Моя без пяти минут новая родственница совершенно развратно подмигнула, а фрейлины за ее спиной захихикали.

– Но как-то раз он украл не кого-нибудь, а невесту первого Неблагого короля. Того самого… легендарного. Того, чье имя история таит, но чьим наследием мы пользуемся до сих пор. Ходят слухи, что его женой должна была стать принцесса фоморов. Первая попытка примирить народы…

– И что было? – затаив дыхание, спросила я.

– Ветер украл невесту… Король разозлился и бился с Северным… – напевно говорила Плетущая, разворачивая меня к себе и начиная колдовать над лицом. – Они сражались день и ночь. Сходились в Имболк, так как именно в этот праздник сильнее всего и Неблагой Король, и Северный ветер. Морозы стояли такие, что скалы трескались. Но победителя не было, ибо равны оказались их силы. И тогда понял безымянный ныне король, что правдой не победить ему. Нашел он замок ветра и пришел туда в летнюю пору, пока крепко спал Северный

в ожидании своего времени. Одна оставалась в доме прекрасная фоморка, успевшая полюбить своего похитителя… скучала, тосковала. И вдруг увидела на пороге красивую девушку, попросившую у нее приюта. Как не приблизить к себе заблудившуюся фейри? Как не соблазниться диковинками, что она показывала? Фоморы в то время были диким племенем… любой ерунде удивлялись.

– А что за фейри-то? – не утерпела я, не в силах понять, что за новая героиня появилась на страницах рассказа. – Ну, та, что пришла!

– Не та, а тот.

– Король?! – дружно и громко ахнули все фрейлины.

Я обвела их изучающим взглядом и не удержалась от шалости:

– А вы что хотели? Мы же говорим о великом и почти всемогущем правителе! Если он хочет обратиться женщиной, то он это делает!

Хотя к первому из великих все равно много вопросов, конечно. Да и сомнительно, что высшие леди фейри не знают этой легенды…

– Права ты, Элла, – подмигнула мне Эйворна. – Неблагой король провел рядом со своей несбывшейся невестой несколько месяцев. И влюбился в нее еще больше. Темная страсть полыхала в душе, не давала мира разуму, заставляла забывать про все на свете. Даже про гейсы. Королю пришлось лгать ради своей любви…

Она замолчала, а фрейлины дружно загомонили, обсуждая, стоит ли какая-то там любовь возможного уродства и как бы поступили они сами, если бы в них влюбился такой мужчина.

А я… а мне казалось, что где-то я уже слышала о таких гейсах. И о том, что нельзя фейри врать, иначе усугубится физический изъян…

Меня осенило. Рывком, озарением. Я по-прежнему не помнила имени, я по-прежнему не знала, КТО именно пытался принести меня в жертву, приковав к Легендарному Ясеню. Но одно я вспомнила. Он мне лгал. В лицо.

– Что же дальше, леди Эйворна?

– Король сказал, что знает дивное вино. Выпьешь его – и получишь силы. И по счастливому стечению обстоятельств, одна маленькая бутылочка этого винца у него как раз с собой, и, разумеется, он с радостью подарит его своей прекрасной спасительнице. Хотя если верите мне, то знайте: девочки-фоморки, конечно, яркие, но варварки те еще! Ничего прекрасного в ней быть не могло по определению!

Я мимолетно успела удивиться тому, что королевская бабушка знала фоморов. А заодно прониклась уважением к прожитым годам и наверняка обретенной по этому поводу мудрости.

– Ну а финал этой истории предсказуем. Фоморка подала вино Северному ветру накануне очередной битвы в день Имболка. Но оно подтачивало силы, а не придавало их. Победил в той схватке первый из великих Неблагих королей. Убить не смог, все же стихийный дух – это не простой фейри, но развоплотил так, что Северный потерял и магию, и почти всю память. С тех пор летает, стучит в окна, ищет свою принцессу… и да, ворует тех, кто покажется похожей на нее…

Все дружно посмотрели в окно. Не знаю, кому как, а мне природного духа было очень жалко.

– А что с ней случилось? – спросила я. – Она так и осталась в том замке? Или король все же женился на ней?

– Нет, девочка моя, не женился. Узнав о том, что Северный проиграл, принцесса фоморов бросилась со скалы. Разбилась, рассыпалась, и отныне на том месте растет цветок с семью лепестками, которые могут исполнять желания сердца. Лишь сердца, нельзя попросить ничего относящегося к наживе или к разуму.

– А король?

– А что король? – хмыкнула леди Эйворна. – Отразилась на нем ложь и хитрость. Лицо стало уродливым, а дивным народом не может править некрасивый король. Потому на трон взошел новый правитель.

Вот уж не думала, что странное требование фейри к внешности королей имеет такую природу. Ведь действительно, если лорд уродлив, то это значит лишь одно.

Он лжец и предатель.

Я посмотрела на леди Эйворну и резюмировала:

– Прекрасные у вас сказки в предверии бракосочетания. Оптимистичные.

– Я рада, что тебе нравится, – невозмутимо ответила она. – А теперь вставай и снимай свои человеческие вещи – пора надевать платье.

Когда на мне затягивали шнуровку, я впервые обратила более пристальное внимание на то, как были одеты мои фрейлины. Максимально закрытые наряды из дорогой, но простой ткани, без всяких узоров или кружев. А на головах – тончайшие покрывала, скрывавшие волосы. Единственным украшением фейрийских леди, кроме их естественной красоты, были обручи, которые и прижимали платки. Кованые, с разнообразными узорами и орнаментами, украшены драгоценными камнями – но в тон платьям, которые были все, как одно, темные, хотя и разных оттенков. В тонком обруче королевской бабушки сиял лишь один камень – ровно посередине лба, дымчатый, мерцающий, прозрачный…

– А почему вы… в таком виде? – спросила я у статс-дамы, кивая на ее наряд.

– Так принято, моя леди, – с поклоном ответила та. – Королевская свадьба – мероприятие со строгим регламентом. На церемонии все должны быть одеты максимально строго.

– Даже есть специальный крой нарядов, – вновь вмешалась Эйворна, которая оттеснила стоящую за моей спиной фрейлину и сама взялась затягивать корсет. Притом подошла к этому делу с таким рвением, что ослабила лишь после того, как статс-дама осторожно сказала, что вроде бы бледно-зеленый не является разновидностью здорового цвета лица у смертных.

Кстати, кроме платьев, оказывается, регламентировалась еще и обувь. Без каблуков!

Как понимаю, было сделано все, чтобы на свадьбе блистала лишь будущая королева. И, взглянув в зеркало, я поняла, что задача выполнена.

Белоснежное платье спускалось до пола, мягко обнимая фигуру, и оканчивалось вровень с носками туфелек, удобных настолько, что они практически не ощущались на ноге. Мне казалось, что, как в старых сказках, я смогу плясать в них всю ночь и не знать усталости.

Но самым удивительным были надетые на меня украшения. Они состояли из черных, затейливо переплетенных цепочек. На местах их скреплений сверкали черные же алмазы…

– Осколки Кристалла Ночи, главной реликвии Неблагого Двора. Церемониальные украшения королев, – тихо проговорила бабушка Кэйра, застегивая на мне ожерелье.

А потом достала из ларца головной убор. Он состоял из такой же цепи, которая венцом ложилась на голову, а от нее уходил десяток более тонких. Звенья цепочек переплетались с моими волосами, создавая странный образ.

Белое платье, черные узоры на нем. Белокурые волосы, антрацитовые нити в них…

Мне казалось, что я вижу в зеркале именно образ… не себя.

– Ты действительно прекрасна, девочка, – довольно улыбнулась Плетущая, отступая в сторону и оглядывая меня с головы до ног. И резко бросила свите: – Время идти в тронный зал!

Все словно только этого и ждали. Фрейлины вышли из комнаты и построились в коридоре, который словно стал шире и выше. Королевский сид постарался на славу! Буквально преобразился, прекратив менять свой дизайн, не играя больше размерами и пространством… став строгим и торжественным.

Черное с серебром – были главным цветовым мотивом моей свадьбы.

Гости – напоминали бледные тени, призванные лишь для того, чтобы оттенить величие и блеск короля и королевы.

Путь до тронного зала стал неожиданно долгим. Я шла в окружении фрейлин, опустивших головы и кажущихся едва ли не призраками самих себя. Мы проходили зал за залом, и в каждом из них меня ждали фейри. Фейри-фейри-фейри… Низшие и высшие.

Орды красношапников и уродливых хобгоблинов, глейстиги и баньши, крохотные феи и бугганы с ослиными ушами… и еще, и еще… Я не знала всех названий и только старалась не удивляться, не щарахаться, улыбаться… А они в абсолютной тишине жадно смотрели на смертную, что вот-вот взойдет на престол Неблагого Двора.

А в других залах меня ждали высшие лорды и леди, но эти уже не падали на колени, как низшие, а только склоняли головы и приседали в старомодных реверансах.

Огромные двери в противоположных концах последнего, круглого зала распахнулись одновременно. Возле врезанных в стены колонн стояли члены Совета – самые влиятельные фейри Неблагого Двора. А потом я увидела короля, входившего в дверь напротив, и едва не сбилась с шага.

Он был похож на воина, который собирается на битву, а не на свадьбу. В древних доспехах, которые, несмотря на свою красоту, носили следы многих битв. Чеканку на черной стали пересекали выбоины и царапины, но, видимо, эти доспехи специально не реставрировали.

На плечах Кэйворрейна, скрепленный фибулами и отороченный темным мехом, лежал тяжелый плащ цвета старого серебра, а голову венчал серебряный венец. Тяжелый, искусно выкованный, но неудобный настолько, что это было даже видно.

Мой жених словно сошел со страниц старых сказок. Тех самых, где кровь льется рекой, рождественскую ель кутают во внутренности жертвенных животных, а смертных заманивают в холмы, и они пляшут там, пока не стирают ноги в

кровь…

Кэйворрейн был… фейри. Это виделось в острых, точеных чертах его лица, в нечеловеческом мерцании глаз, в каждой детали облика.

И фрейлины за ним, конечно, не шли. Даже пажи какие-нибудь не шли. Неблагого короля окружала его личная гвардия – воины слуа.

Он шагнул мне навстречу, и я, тоже сделала к нему шаг.

И тогда зал изменился.

Он стал огромным, просто бескрайним. Стрельчатые своды терялись в далеком потолке – или в небе?.. И огромная ледяная люстра, будто затянутая сверху паутиной, на которой сверкали то ли алмазы, то ли роса. А под ней – королевский трон, выкованный из серебра. Пустой… Его величество стоял прямо перед ним.

И везде, везде вокруг – лорды и леди. Высокие гости, знатность которых позволяла присутствовать на самом торжестве.

Леди Эйворна взяла меня за руку и подвела к своему внуку. А потом встала ко мне лицом к лицу и, неожиданно ласково, по-матерински улыбнувшись, коснулась сухими губами моего лба.

– Вверяю тебе, Кэйворрейн Сумрачный Плетущий, эту девушку. Пусть солнце волшебного мира вечно сияет над вашей парой, а благословение богини Дану никогда не покидает вас. Прими ее руку, прими на себя обязательства и ответственность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/aleksandra-cherchen/zamok-na-dvoih-koroleva-neblagogo-dvora

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити